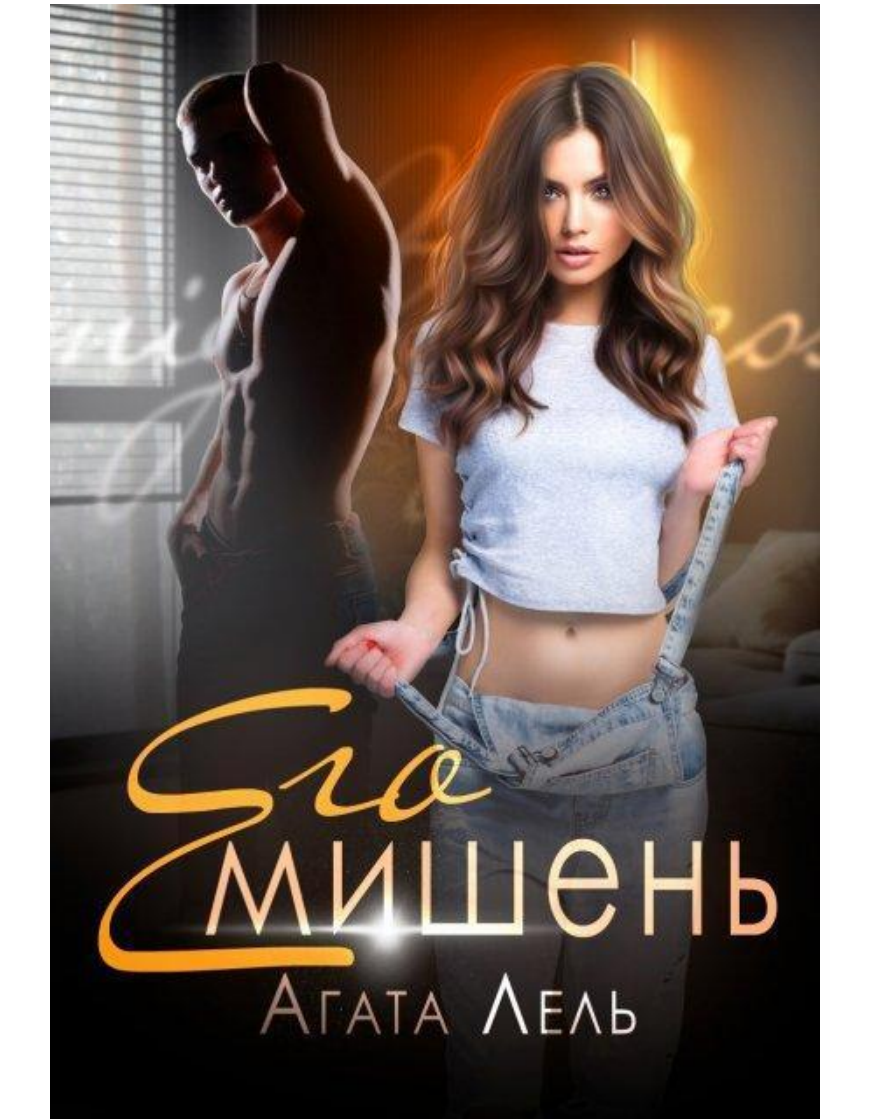

The book cover features a woman with long, wavy brown hair, wearing a light blue crop top and denim pants, holding a measuring tape. In the background, a muscular man is visible in profile, looking out a window with blinds. The title 'Слабый мишень' is written in a large, stylized font, with 'Сла' in orange script and 'мишень' in white block letters. The author's name 'Агата Лель' is at the bottom in white block letters.

Сла мишень

АГАТА ЛЕЛЬ

Агата Лель

Его мишень

<https://litres.ru/74463643>

Аннотация

Я застала своего соседа – наглого и беспринципного мажора – за пикантным занятием в автомобиле. А на следующий день выяснилось, что он – мой студент. А еще сын ректора и главная мечта всех девчонок нашего университета. – Такая молодая, а уже препод. – Я закончила ВУЗ год назад и, между прочим, с красным дипломом! – А если я скажу, что знаю о твоём прошлом ВСЁ, могу рассчитывать на зачет автоматом? – В моем прошлом не было ничего интересного. – Уверена? Нахальный взгляд заставил стиснуть зубы... Он знает. Так началась наша война. Однотомник! **НОВИНКА «БОСИКОМ ПО ОСКОЛКАМ» ➡#**

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	9
Часть 3	17
Часть 4	27
Часть 5	35
Часть 6	44
Часть 7	58
Часть 8	66
Часть 9	78
Часть 10	89
Часть 11	96
Часть 12	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Часть 1

Больше никогда! Ни за что! Ни за какие блага мира не вернусь в этот университет!

Припарковав машину в свободном "кармане" у своей многоэтажки, я обессиленно уронила голову на скрещенные на руле руки.

Зачем я вообще поступила когда-то на педагогический? Какой дернул черт? Надо было как школьная подруга Лиза – косметолог: колола бы сейчас ботокс в межбровку, продлевая женщинам молодость, и зарабатывала бы неплохие деньги. А я? А я, не смотря на то, что уже двенадцатый час ночи, только недавно выползла из университетской библиотеки, ведь план лекции сам себя не напишет.

Впрочем, я прекрасно знала на что иду, ведь сама только-только получила диплом, и как раз именно по этой причине никто не воспринимает меня всерьез. Даже первокурсники упражняются в остроумии, прилепив нелепую кличку Ангелочек. Хотя, стоит признаться, не на пустом месте – Ангелова Ангелина, ну что за дурацкая ирония!

Свою "громкую" фамилию я вообще ненавижу, от нее одни проблемы, как и от человека, который мне ее дал...

Подняв уставшие глаза на темное окно своей, что уж – комфортабельной квартиры, я подавила протяжный вздох. Шестнадцатый этаж. С моими каблуками сейчас даже на

лифте это словно покорить Эверест. Почему нельзя вести лекции в кроссовках и худи?

Выключив радио, из-за чего приборная панель погрузилась в мрачную темноту, я, сладко зевнув, уже хотела выбраться в прохладную сентябрьскую ночь, как вдруг...

Автомобиль – ярко-желтый, с черными полосками по бокам, не просто припарковался рядом, а буквально влетел на соседнее место, что заставило меня резко проснуться.

Он что, совсем рехнулся? А то, что это Он не оставляло сомнений – *так*женщины точно не паркуются!

Человек я "неконфликтный, воспитанный и деликатный" – именно эти эпитеты украшают мою характеристику, но сейчас очень сильно захотелось выразиться крайне нецензурно. Что я и намеревалась сделать, но остановил меня нарочито томный женский голос, раздавшийся из открытого окна соседнего салона:

– Ты обалдел, что ли, у вас тут везде камеры! Ну хватит... прекрати.

– Да брось, мы аккуратно, – ответил другой – низкий и точно мужской. – Никто не увидит.

– Может, к тебе поднимемся? Ну реально.

– Зачем время тратить. Ну же, иди сюда...

Кокетливый смех. Звон пряжки ремня.

Челюсть моя отвисла, а ладонь, минутой ранее решительно вцепившаяся в дверную ручку – застыла.

Нет, он точно рехнулся! Прямо здесь?! Даже полуночи

еще нет, и девчонка права, наш жилой комплекс "упакован" по полной, и с безопасностью тут все хорошо – камеры везде.

Конечно же, и на стоянке.

Стараясь не слушать звуки, доносящиеся из соседнего седана, я медленно, словно парочка напротив могла это увидеть, подняла взгляд на красную точку, игриво помаргивающую с фонарного столба аккуратно напротив наших машин.

Свет горел достаточно ярко, наблюдателю за монитором охраны точно видно, что происходит в авто. А еще ему видно, что я сижу и подслушиваю чем они там занимаются...

Я резко сняла ладонь с ручки и вжалась спиной в кресло. Какой позор!

Надо было выходить сразу, а теперь уже поздно, парочка определенно решит, что я намеренно притихла, потому что их возня в дорогой тачке доставляет мне несказанное удовольствие!

Возникла мысль закрыть окно, дабы оградить себя от соседствующего беспредела, но вот незадача – я заглушила мотор, и стеклоподъемники ушли в спячку, а чтобы их оживить, нужно повернуть ключ в замке зажигания.

Оставалось одно – ждать... и мучительно краснеть, от осознания, *что* происходит рядом. Извращенцы они, а неловко мне. Испанский стыд!

Не то чтобы я была праведницей с нимбом над головой, но вот так, на улице, когда определенно точно кто-то может увидеть и уже увидел...

Развлекались они там очень долго, настолько, что начало накатывать раздражение.

Они издеваются?! У меня будильник через шесть с половиной часов прозвенит и впереди день "веселых приключений", совесть есть у людей, в конце концов? Вопрос риторический, судя по происходящему по-соседству, эту опцию упаковать им забыли.

– Детка, ты супер, ты знаешь это? – выдохнул наконец парень, и снова звякнула пряжка ремня. – Твои губы – это нечто.

– Придурок! – обиженно прогундосила девчонка.

– Я о поцелуях, конечно, я же не настолько испорченный.

Точно придурок! Из тех, кто пускает слюни с задней скамьи на мою приличную, между прочим, юбку. Наглый, самоуверенный, беспардонный божок!

Я разозлилась. Грациозно выпрямила спину и уверенно повернула ключ в замке зажигания, осветив фарами ряд дорогих машин напротив. Закрыла окна, взяла с соседнего кресла свою сумочку и, одернув полы приталенного пиджака, вышла из своего простенького кроссовера.

Парочка эксбиционистов притихла, наверняка обалдев от того, что у их шоу был VIP-зритель, а злость моя и не думала утихать. Сколько времени из-за их пылкой страсти потеряла!

Я хотела уйти молча, честно хотела, но в последнюю секунду заглянула в открытое окно, встретив сопротивление отнюдь не испуганных женских глаз:

– У тебя совсем самоуважения нет, что ли? Он тебя даже домой не потрудился пригласить, заставил обслужить в машине, а ты и рада стараться. Планку ты себе уже задала, на большее можешь не рассчитывать.

С кресла водителя раздался хриплый мужской смешок, но смотреть на его обладателя я даже не стала – развернулась и пошла к своему подъезду.

В спину мне полетели отвратительные проклятия: "шкура!", "да тебя просто давно никто не...", "иди сюда, овца, еще раз повтори!" – и прочее в том же духе.

Божок прав – она действительно "нечто", нечто распущенное с грязным языком!

Как же это все отвратительно!

Я очень надеялась, что завтра просто забуду об этом недо-разумении, но уже утром меня ждал "приятный" сюрприз...

Часть 2

Утро на кафедре – то еще испытание. С коллегами я пока еще, мягко скажем, не успела подружиться и чувствую, в ближайшей перспективе мне это не светит. А все почему? Потому что меня, зеленую выпускницу знаменитого питерского ВУЗа, без аспирантуры взяли на эту "жирную" должность.

Роста я не слишком высокого, плюс смазливая немного детская внешность, все это явно не играет мне на руку – никто не видит во мне серьезную личность, педагога! И не важно, что университет я закончила с красным дипломом, что у меня блестящая характеристика...

Но не только возраст и миловидные внешние данные вызывают у них всех снисходительную улыбку – просто исковерканные подробности моего прошлого быстро стали достоянием нашего "дружного" коллектива.

Переезжая сюда из Питера, я понимала, что шила в мешке не утаишь и скрыть что-либо долго не получится – слишком уж моя фамилия "говорящая", но сама свою прошлую жизнь я не афишировала, надеясь, что откроется все тогда, когда я успею доказать, что чего-то стою сама по себе.

Но увы, сплетни поползли уже на следующий день моего здесь пребывания...

– Анжелочка, будете кофе? Эдуард Максимович сварил на

всех, – Наталья Егоровна, преподаватель прикладной экономики, с любопытством посмотрела на меня поверх стильных очков. – Не стесняйтесь.

– Спасибо, не люблю кофе, – вежливо улыбнулась я. – И меня зовут Ангелина.

– Ох, простите, действительно! Ангелова Ангелина – ну прелесть просто. Какое красивое сочетание.

– И фамилия яркая, – размешивая ложечкой сахар, поддакнула Зоя Какаятотам.

Я мило улыбнулась, сделав вид, что не поняла тонкого намека.

Старые курицы ежедневно пытаются вывести меня на беседу, надеясь, что я мельчайших подробностях выложу им какие-нибудь пикантные детали своего прошлого. Но зря стараются – не на ту напали. Эта страница моей жизни перевернута и возвращаться я туда больше не собираюсь. Хотят послушать кого-то, кто трясет грязным бельем – пусть включают вечернее ток-шоу на "первом".

На выходе из кабинета меня поймала Олеся Буйнова, самая молодая, до моего прихода, преподавательница этого универа. Тридцать лет, не замужем, детей нет – все это мне уже успели выложить две подружки-сплетницы.

– Не обращай на них внимания, Ангелин. Им на пенсию уже скоро, заняться нечем, только кости перемывают.

– Да я не обращаю, мне все равно.

– И ты же пьешь кофе, я видела. Латте с карамелью, я

такой же беру внизу в автомате.

– Пью, конечно. Но не с ними.

Мы хихикнули и, договорившись вместе перекусить на перерыве, разошлись по своим аудиториям.

Настроение чуть приподнялось, на кумушек действительно плевать и отвлекаться на рефлексии некогда – впереди меня ожидают несколько десятков пар ехидных, равнодушных, внимательных и откровенно наглых глаз. И я должна держаться на уровне.

– Всем доброе утро, – подходя к трибуне, громко произнесла я. Кое-кто даже отвлекся от своих айфонов и поднял на меня взгляд. – Тема сегодняшней лекции макроэкономические модели. Таня, сделай переключку, пожалуйста, – тише обратилась к старосте, которая всегда была готова чем-либо помочь.

– А я уже, вот, – и положила мне на стол список отсутствующих.

Масса незнакомых пока фамилий смешались в голове в единую кашу, но единственная отложилась – Бойко. Потому что Бойко Святослав – сын ректора, и он не посетил еще ни одну мою лекцию. И, как я поняла, вообще отсутствовал с начала учебного года.

Еще со времен собственной учебы я не любила вот таких "привилегированных", потому что точно знала, что это за люди. Люди, которые считают, что им можно все и даже больше.

Не слишком радовало, что придется преподавать одному из таких, но что поделать, студентов мы не выбираем.

Я убрала список на край стола и, вцепившись побелевшими пальцами в столешницу кафедры, начала чистым и показушно-уверенным голосом:

– Итак, макроэкономические модели – что это? Это аналитический инструмент, предназначенный для описания функционирования проблем экономики страны или региона. Обычно они предназначены для изучения сравнительной статистики и динамики совокупных величин...

Десятки лиц, и практически все – скучающие. Кто-то уже уснул, положив голову на сложенные на парте руки, кто-то что-то увлеченно обсуждал с соседом, кто-то, забив на запрет, открыто копался в телефоне.

Я прошла через это все совсем недавно, сама сидела вот так, как Таня, в первых рядах и внимала словам лектора. Видела, как рассеянно внимают другие. А теперь лектор я, и уже мои студенты спят на занятиях, разговаривают параллельно со мной и открыто игнорируют труд преподавателя. А я, между прочим, перелопатила вчера гору литературы чтобы подготовить интересные статьи по запланированной теме.

Боже, зачем я в это все ввязалась?

– ...совокупного полученного дохода, уровня занятости производительных ресурсов и уровня цен...

Мой монолог прервал звук открываемой двери. И не тихий скромный скрип, какой издают провинившиеся опоздав-

шие, чтобы потом тенью проскользнуть на свое место, а достаточно нахальный грохот, который наводит тот, кто считает, что ему все можно.

По рядам прошел взволнованный рокот "Святоша", и я хмуро обернулась на вошедшего.

– Банкет – и без меня? – кривая ухмылка озарила загорелое лицо. – Мне вообще-то тоже интересно.

Типичный мажор – кожа, часы, парфюм и сквозящая во взгляде вседозволенность. У нас на потоке такие были и хорошего от них не жди. Но то на нашем, а тут – международные отношения. Деньги, связи, пафос...

– Было бы интересно, пришли бы вовремя, – сухо произнесла я. – Ваша фамилия?

– Это Бойко Святослав, – подсказала Таня.

– Ах, Бойко-о, – я сложила руки на груди. Тут уже разыграла природная вредность, тот самый сын ректора – какая прелесть. – Вы не посещали мои прошлые лекции. Вы же в курсе, что десять часов неуважительных пропусков – замечание, следующие пять – выговор, ну а потом последний шанс и отчисление.

– А у меня уважительная причина, – нахальная улыбка стала шире, – болел.

– Угу, на Гоа, – заржал кто-то, и хор нестройного смеха его с удовольствием поддержал.

– Болели? Какая досада. Надеюсь, вы уже отнесли в деканат справку или другой документ подтверждающий важ-

ность причины отсутствия на занятиях?

– Конечно. Но могу вам лично показать, где именно у меня болело, – мажорчик стрельнул взглядом куда-то на уровень своего паха. – Знаете, у меня там выросла какая-то огромная шишка...

– Бойко! – холодно пресекла я. – Сядьте на свое место и не срывайте лекцию.

Под дикий хохот нахал, хлопая то и дело рукой по вытянутым ладоням, ушел в самый хвост аудитории, а меня еще долго потряхивало от неопишуемой наглости ректоровского отпрыска.

Я была наслышана, что там тот еще фрукт, но чтобы настолько! И самое главное, отец, похоже, давно положил на облик морале наследничка, поэтому доносить до него что-то просто бесполезно.

На меня не произвели впечатления ни его бесспорное обаяние, ни холеная внешность, ни белозубая улыбка – я была в бешенстве. А еще странное дело – его голос. Показалось, что где-то я его уже слышала... только где?

К моему везению, до конца лекции самопровозглашенный бог мне особо ничем не мешал – потому что нагло спал, и я смогла с честью рассказать материал до самого конца.

Какое счастье, что следующая моя лекция у них только послезавтра!

– Ну как ты? – Олеся встретила меня у двери аудитории. Впервые. Это было немного странно, но приятно. Заручить-

ся чьей-то поддержкой на новом месте или даже подружиться очень хотелось. – Не достали тебя наши "дембеля"?

– А, – махнула рукой, – могло быть и хуже.

Только меня она уже не слушала – чуть привстав на цыпочки, заглядывала мне через плечо, словно разыскивая кого-то.

Я обернулась: как в любом крупном ВУЗе рабочие места студентов возвышались один над другим словно в амфитеатре, и на самом нижнем ярусе, опустив обтянутые черными джинсами булки прямо на парту, сидел Бойко, залечивая наверняка каким-то дешевым бредом разомлевшую студентку.

Я снова взглянула на Олесю – она смотрела именно туда. На Бойко.

– Заявился сегодня, – решила пожаловаться. – Чувствую, проблем с ним не оберешься.

– Что? – она отвлекалась от созерцания Святослава и перевела на меня рассеянный взгляд. – А, да... Да.

– Что да, Олесь?

– Проблемный... он.

Странная она, конечно, но в общем довольно прикольная.

До конца рабочего дня я и думать забыла о сыне ректора, других оболтусов хватило с головой, и в пятом часу совершенно измочаленная морально вышла на свет божий.

Напротив здания университета с классическими бетонными колоннами располагался небольшой зеленый сквер, а сразу за ним парковка для автомобилей персонала, хотя забита

она была разномастными, но преимущественно баснословно дорогими тачками студентов.

Там-то я и увидела ее – ярко-желтую спортивную машину, с черными полосками по бокам.

В памяти сразу яркими картинками всплыли подсмотренные вчера кадры: темный женский затылок с лежащей на ней мужской ладонью...

Он что, студент этого ВУЗа? Час от часу не легче!

А если... преподаватель? Ведь лица "шалуна" я не видела.

Хихикая про себя, что было бы забавно, если бы им оказался достопочтенный Эдуард Максимович, я подошла к своему кроссоверу и все-таки не смогла унять любопытство – бросила взгляд в раскрытое окно желтого авто: свесив обтянутый кожей локоть, за рулем сидел Бойко.

Что? Это был он?!

От чего-то вспыхнули щеки.

Быстро, насколько это возможно, я прыгнула за руль и завела мотор. Сдала назад и, не имея места для маневра, на несколько секунд поравнялась с автомобилем Святослава.

– А вы правы, кстати, – произнес он, глядя на меня сквозь дымчатые стекла очков. – Я про планку.

Я ничего на это не ответила и, словно скрываясь с места преступления, поспешила поскорее уехать.

Он тоже меня узнал. Просто великолепно.

Часть 3

Уже дома, заваривая на кухне чай, я против своей воли то и дело прокручивала в голове нашу сегодняшнюю встречу. А заодно вспоминала вчерашний инцидент на ночной парковке.

И вот сдался он мне? Просто нахальный студент! И то, что у них там происходило в машине – не мое дело. Он заканчивает последний курс, давно большой мальчик и может делать все, что заблагорассудится.

Взяв в руки чашку ароматного чая с бергамотом, я подошла к окну и отодвинула в сторону штору нежно-лавандового цвета.

Наш двор – современный, чистый, благоустроенный. С большой и яркой детской площадкой, магазинчиками на первом этаже со всем необходимым, собственной небольшой пекарней. Чтобы купить здесь квартиру я потратила все свои деньги, в прямом смысле оставшись без копейки. Но не жалела. Мое детство прошло в типичной хрущевке: с замызганными подъездами, свалкой вместо мусорки на углу дома и притоном для алкашей, вместо места игры для детей. Возвращаться в подобное прошлое мне больше не хотелось, поэтому, когда риэлтор предложил мне этот вариант, да еще недалеко от университета, я остановилась на нем не раздумывая.

Сделав большой глоток, я прищурилась от удовольствия, снова обвела взглядом окружающую красоту... и поперхнулась.

Желтая спортивная машина снова стояла рядом с моей.
Что? Опять?

Допустим, вчера он попал сюда чисто случайно – ехал мимо, стало невозможно, а что делает здесь сегодня?

То, что он жилец этого дома я исключила – я переехала сюда почти месяц назад, но прежде никогда не видела ни этой машины, ни ее владельца.

Может, чей-то гость?

Ну не за мной же он следит, в конце концов!

Автомобиль стоял на месте как приколоченный до самого вечера, разузнать, куда подевался ее владелец мне не удалось. А ночью, когда я забылась долгожданным сном, меня разбудил женский крик...

Я рывком подскочила на постели, ощущая как сердце так и норовит пробить ударами грудную клетку.

Кого-то убивают в нашем доме! Нужно срочно вызвать полицию!

Не включая ночник, схватила телефон с прикроватной тумбочки и, щурясь от яркого света дисплея, уже забралась набрать 112, как услышала за стенкой еще один крик, но уже совершенно иной тональности.

Так кричат не когда плохо, а когда... хорошо.

Вот ду-ура-а-а. Убивают там кого-то, конечно!

Зло опустилаcь обратно на кровать и укрылась одеялом. Сон как рукой сняло, еще бы с такими-то звуками.

"Это тихое райское место" – говорили они. "Оазис уюта в городской суете".

Вижу я оазис чего! Сначала парковка, теперь ненасытный сосед.

К слову, все время, пока я жила здесь, в этой квартире было абсолютно тихо, чего это он вдруг внезапно активизировался?

Или это она?

Может, хозяин квартиры – визгливая дамочка?

Или это пара молодоженов?

Съемная квартира для встреч тайных любовников?

Но интересовало меня в общем-то не это, а как часто они собираются подобное практиковать. У меня не так много часов для сна, между прочим.

Решив всеми силами абстрагироваться от беспредела по-соседству, я честно попыталась заснуть, но снова распахнула глаза, когда по стене прямо за моей головой стали прилетать ритмичные и довольно сильные удары. Так может стучать... спинка кровати.

Они что, прямо через какие-то двадцать сантиметров бетона от меня?..

Кто бы ни был этот мужчина из квартиры по-соседству, он делал что угодно со своей спутницей, но только не любил. Я бы решила, что пытал, если бы не ее определенно довольные

возгласы.

Чертовы извращенцы!

Лучше уж звук работающей дрели ранним воскресным утром, чем такое. По крайней мере дрель не вызывает всякие... ненужные мысли.

Я накрылась одеялом с головой и заткнула пальцами уши.

Утром, невыспавшаяся и злая, кое-как собралась на работу и, даже не выпив чашку утреннего чая, вышла из дома. Кинув на соседскую дверь наполненный яростью взгляд, закрыла свою и только собралась пойти к лифту, как услышала звук открывающегося замка.

– Какая встреча, надо же. Мы что с вами, соседи? – неприлично удивился Бойко, а моя челюсть совершенно автономно отвисла.

То есть это он всю ночь... Бойко и есть мой "громкий" сосед?!

– Доброе утро, – собравшись, сухо процедила я и подошла-таки к лифту. Святослав быстро запер свою дверь и успел протиснуться в кабину ко мне за секунду до ее закрытия.

– Раньше я вас здесь не видел.

– Я вас тоже.

Темные глаза смотрели насмешливо, ничуть не стесняясь. Конечно, он понимал, что я все слышала. Не могла не слышать! Но его это совершенно не смущало, скорее наоборот.

Тронув кончиком языка что-то похожее на укус, Бойко намеренно заставил посмотреть на его губы. Не слишком полные от природы, но алые и припухшие.

Шишка у него там огромная... Клоун!

Я отвернулась.

– И как так вышло, что мы ни разу не встречались? – спросил он, вальяжно шагая за мной к парковке.

– Я переехала сюда месяц назад.

– Тогда понятно, меня весь месяц не было дома, – и явно издеваясь: – Болел.

– Вижу, что теперь вы совершенно здоровы, – съязвила, намекая, что у их ночного концерта был почетный зритель. – Надеюсь, теперь мои пары вы будете посещать с завидной регулярностью.

– О, не переживайте, не пропущу ни одной.

Каким бы неоднозначным мое отношение к нему не было, я не могла не отметить, что он до безобразия хорош собой. Из тех парней, у которых красивое все: внешность, одежда, окружение. Лично я таких со школы избегала, да и они на меня особенно не кидались.

– Увидимся на лекции? – спросил он, опускаясь на черное кожаное сиденье своей машины. Краем глаза я увидела, что под ногами у него валяется надорванный пакетик от контрацептива.

Он вообще хоть чем-то еще занимается, помимо...

– У вашей группы у меня сегодня нет лекций, – отрезала

я, хлопнув дверью своего кроссовера.

Признаюсь, приходила в себя я до самых ворот универа. Эта утренняя встреча, плюс бессонная ночь, совсем выбили меня из колеи.

Соседи, ну надо же!

А не видела я его потому, что весь этот месяц он где-то отдыхал. И так увлекся, бедный, что даже вовремя не вернулся к началу учебного года.

Конечно, сдалась ему эта учеба.

– Привет, ты чего такая грустная? – встретила меня Олеся, и я, привычно махнув рукой, зевнула в кулак.

– Не выспалась.

– Поняла, дальше не спрашиваю, – заговорщицки подмигнула она, видимо, решив, что я всю ночь развлекалась со своим парнем, миф о чем я сразу же решила развеять:

– Увы, но нет. Развлекалась не я – мой сосед.

– Сосед?

– Угу. А знаешь, кто мой сосед? Бойко.

Глаза Олеси расширились.

– Бойко? Игорь Валентинович? Наш ректор?

– Если бы – его сынок.

– Святоша?!

– Он самый, – и отметила про себя, что вот это прилипшее к нему "Святоша" очевидная насмешка над его разгульным образом. Уж куда-куда, а на святость он точно не претенду-

ет. Слышала я стоны той бедняжки. Не может быть, чтобы женщина вот так громко получала удовольствие.

Кстати, куда пропала его ночная спутница – вопрос, ведь утром она из его квартиры не вышла. Надеюсь, он ее не убил. Ну или хотя бы потом не съел – от него неизвестно, чего ожидать.

Черный юмор поднял настроение, и я улыбнулась своим мыслям.

– То есть Бойко с кем-то сегодня ночью прямо у тебя за стенкой...

– Именно.

Улыбка Олеси стала натянутой, что не укрылось от моего внимательного взгляда. Ее как будто бы... расстроил тот факт, что большой мальчик Святослав развлекается с девочками. Слово его натура это большая тайна. Да у него на лице все написано!

– Ладно, побегу, Ангелин, у меня лекция. Увидимся, – Олеся, на манер мне, махнула рукой и спешно ретировалась, а я так до конца не поняла, что это было.

Днем в стенах университета мы с соседом не встретились ни разу, я даже не уверена, что он вообще присутствовал. После работы его машину на стоянке я не увидела тоже. И только обрадовалась, что казанова сегодня останется у какой-нибудь подружки и даст мне поспать, как в час ночи снова проснулась от стука спинки кровати о стену за моей головой...

Утром я была не просто невыспавшаяся – я была невыспавшаяся и дико злая. Хлопнув дверью так, что задрожали стены, я метнула стрелы проклятия в сторону квартиры соседа, но когда его дверь вдруг открылась, взяла себя в руки.

Я преподаватель, а он мой студент! Нельзя так реагировать, это непедагогично. Это его личное пространство и его личное время, и он может использовать их так, как ему заблагорассудится.

Логично, да, но почему этим утром мне так хочется его придушить?

– А, это вы, – Бойко улыбнулся поистине святой улыбкой. Словно не он этой ночью терзал какую-то бедняжку (ту же самую или другую я по тембру не разобрала), а как минимум поил с бутылочки новорожденных котят. – Здравсьте.

– Доброе утро, Бойко.

– Вы запомнили мою фамилию?

– Ее сложно не запомнить, ведь ваш отец – ректор нашего университета. Что вы наглядно демонстрируете.

– Серьезно? И как именно?

– Ваше поведение говорит само за себя.

Мы вместе вошли в лифт, но разговор были вынуждены прервать, потому что помимо нас там стояла женщина "слегка за" с вертлявым той-тейером на руках. Я молчала, намеренно отвернувшись от недавнего собеседника, и видит бог – практически физически ощущала блуждающий взгляд на-

хала по моей пятой точке.

Когда кабина остановилась на первом этаже и достопо-
чтенная матрона удалилась, он прекратил пялиться куда не
следует и решил продолжить начатый наверху разговор.

– А что не так с моим отцом?

– Не поняла? – пришлось обернуться и взглянуть на пар-
ня. И еще раз отметить, что чертяка все-таки очень хорош
собой. И почему вот таким, как он, достается все и сразу? –
Поясните.

– Ну, вы таким тоном сказали, что мой папаша ректор.

– А разве это не так?

– Так. Но мне казалось, вы питаете к мужчинам этой долж-
ности трепетное чувство.

Каблуки на секунду вросли в асфальт. Всеми силами сго-
няя с лица восковую маску, я натянула гордое выражение.

– Только вернулись из отпуска и уже собираете сплетни?

– А это сплетни?

Самовлюбленный, наглый и язвительный тип, который
умеет надавить на больное.

– Впрочем, мне плевать, – выражение его лица тоже стало
иным, под стать моим определениям. – Я уже давно не питаю
иллюзий на ваш счет.

– На мой?

– На счет женщин в принципе. И не нужно смотреть на
меня волком, Ангелина Игнатовна.

– О человеке судят по первому впечатлению, Бойко, и

свой шанс вы с треском провалили. Не опаздывайте на лекцию, – и спряталась в салоне своего авто.

Часть 4

На лекцию он не опоздал. Более того – как прилежный студент-ботаник упал за первую парту, потеснив Таню. Вот уж кого я считала серьезной ответственной девочкой, но даже она сидела ни жива ни мертва рядом с самим Бойко.

Медом он что ли намазан! Ну да, симпатичный, но ведь и не хуже есть, тот же Нечаев: жгучий брюнет, метис с турецкими корнями запросто смог бы стать главным героем какой-нибудь очередной "Любви по-восточному", только вот почему все взгляды обращены не на него, а на Святослава, которому все эти проявления девичьих чувств откровенно до фени.

Избалованный женским вниманием мажор.

Жутко невоспитанный!

Он смотрел на меня всю лекцию, практически не моргая, в упор, намеренно заставляя чувствовать себя неуверенно, но усилием воли мне удалось выдержать эту пытку и даже не запнуться. Что его, кажется, немало удивило.

Ну что за глупости, в самом деле, нашел на ком тренировать свою неотразимость! Как-никак я его преподаватель, а он мой студент, пусть даже мы практически ровесники.

Вечером произошло странное – ко мне в гости напросилась Олеся.

– А что? Завтра выходной, купим бутылочку игристого, посидим, познакомимся поближе.

Идея меня не слишком воодушевила, ни бутылочка, ни вот это ее "посидим". Я элементарно выпасться как следует хотела! Но отказываться не стала, в конце концов она с душой, а у меня здесь, в этом городе, совсем никого...

Заехав по пути домой в супермаркет, мы купили "Мерло", две порции роллов, салатик с рукколой и направились к моему жилому комплексу.

Машины Бойко на стоянке не было, что меня, впрочем, нисколько не удивило – ну какой молодой парень будет киснуть дома в субботу вечером? На дворе, окутывая прохожих тонкими солнечными паутинками, во всю главенствовало бабье лето, но в воздухе все равно уже ощущался флер стремительно приближающейся осени.

Олеся, выбравшись из машины, осмотрелась по сторонам, а потом задрала голову вверх:

– Значит, вы тут живёте?

– Мы?

– Ну, я имела ты и Бойко.

– Я не живу с Бойко, – рассмеялась я, подталкивая ее в сторону нужного подъезда. – Мы просто с ним соседи. К несчастью.

– А этаж какой?

– Шестнадцатый.

Поднявшись на лифте наверх, она, не сдерживая любопытство, задержалась у его двери, а потом мы вошли ко мне.

Признаться, спустя пару часов идея Олеси провести дружеский вечер уже не казалась мне чем-то неудачным. Я ослабилась, поднялось настроение и даже искренне хохотала, когда она рассказывала мне всякие университетские байки.

К счастью, тему моего прошлого она поднимать не стала, за что я была ей очень благодарна. Само собой, она не могла не знать, студенты и те уже в курсе – слухи ползут быстро, но то ли из вежливости решила не начинать, то ли отложила откровения на более "тесную" дружбу, но под кожу пока не лезла.

– А это он то есть вон там... – она хихикнула и кивнула в сторону моей застеленной бежевым покрывалом кровати. Точнее, на стену за. – Ну, Святоша наш. Обалдеть у тебя тут шоу.

– Угу, врагу не пожелаешь.

– Хочешь сказать, совсем не заводят чужие игрища? – она толкнула меня локтем в бок, едва не расплескав содержимое бокала. – Никогда не поверю.

– Как-то не думала об этом, – не соврала я.

Почти...

Вернее, думать я об этом действительно не думала, ну, чтобы как после просмотра фильма для взрослых потянуло на подвиги, но все-таки то, что сексуальный дебошир за стенкой твой студент, и студент симпатичный – ситуация пи-

кантная. Отбросить подобную мысль было непросто. Но не делиться же этим с малознакомым человеком! Поэтому я перевела все в шутку.

– Когда вставать в семь, а тебе не дают спать до четырех утра, хочется одного – убивать. В следующий раз вызову участкового.

– И под каким предлогом? Секс-терроризм?

Мы похихикали на данную тему, а потом Олеся, захмелев, решила поделиться сплетнями:

– Кстати, он не всегда был таким. Ну, покорителем женских сердец и все такое.

– Неужели? Хочешь сказать, что Святоша действительно был когда-то святым?

– Я тебе больше скажу – полтора года назад он едва не женился.

И тут я обалдела.

– Серьезно?! Сколько ему сейчас? Двадцать один?

– Двадцать два. Понимаю, что он и постоянство – понятия разнополярные, но раньше он действительно был другим. Я не большой любитель сплетен, но... ладно, – придвинулась ближе и с явным смаком, словно только ради этого и пришла, заговорила: – В общем, была у него одна какая-то, не из нашего универа, и вообще не из нашего города. Подробностей не знаю, но они встречались и вроде все серьезно у них было, даже предложение он ей сделал – студентки шушукались, а потом у них что-то там произошло и парочка разбе-

жалась. Еще совпало, что в этот самый момент родители его разводились, папаша бабу себе новую нашел, Святоша как наэлектризованный ходил. Ну и с тех пор как с цепи сорвался: разгульный образ жизни, на учебу забил, сомнительные компании. Ну ты сама видишь все, – отхлебнула хороший глоток. – Теперь девчонки для него как расхожий материал. Вот так вот.

Мой незаданный вопрос прервал взрыв громкой музыки за стеной, Олеся замолчала и, выпучив глаза, указала отогнутым большим пальцем на стену:

– Это он?

– Он.

Она вся как-то оживилась, глаза загорелись, заерзала на месте, вцепившись обеими руками в хрупкий бокал. И тут меня осенило – да он ей нравится! Олеся нравится Бойко!

Вот откуда такая осведомленность о чужой личной жизни, я еще думала, с чего вдруг настолько живой интерес к его персоне. Но ведь она же прилично старше его! И вообще...

А еще я поняла, что меня она просто... ну использовала, получается. Набилась в подружки, чтобы подобраться поближе к объекту своего обожания, в неформальной, так сказать, обстановке.

Это задело. И я решила не молчать.

– И давно ты на него запала?

Олеся вся подобралась и выдала в улыбке плохо прикрытый испуг:

– На кого?

– На Святослава.

– Святоша? Скажешь тоже! – фыркнула. – Он, конечно, фактурный парень, но слишком зеленый. К тому же он мой студент, а я как-то против, когда нарушают субординацию... Ой, – осеклась, прикрыв ладошкой рот. – Извини, не хотела тебя задеть, твой случай совсем другой, конечно.

А она не дура, знает, как правильно свернуть тему.

Признаться, в ее отмаз я поверила слабо, не знаю, что там с субординацией, но симпатичен он ей точно. То ли просто как приятная глазу мужская мордашка, то ли что-то большее. В любом случае – это действительно не мое дело, как и не ее дело, что я оставила за спиной.

После взаимного обмена любезностями разговор пошел вяло, а вскоре она, вспомнив о важных делах, вообще засобиралась домой. Я же, проводив гостью и преодолевая накалывающую головную боль, весь вечер металась по квартире, не зная, куда деться от грохочущей за стеной музыки. Вечеринка у соседей шла полным ходом и судя по визгам и хохоту – явно не скучная.

Заварив себе ромашковый чай, я вышла на лоджию и, опустившись в плетеное кресло, поставила чашку на миниатюрный полупрозрачный столик.

Именно эта чудесная лоджия стала последней каплей восторга, после которой я сразу же поставила подпись в договоре о купле-продаже. Просторная, с дымного цвета панорам-

ными стенками, без душной коробки из окон – весь двор как на ладони. А еще с высоты шестнадцатого этажа каждый вечер можно было провожать уходящее в прореху между домами напротив солнце...

Дверь балкона по соседству была закрыта, поэтому музыка, рассеиваясь в пространстве улицы, была слышна не так сильно: я в блаженстве откинулась на спинку кресла и, прищулив от удовольствия глаза, сделала первый ароматный глоток... и вздрогнула, когда оглушительные басы барабанной дробью вмешались в мой личный дзен.

– Ангелина Игнатовна, и снова здравствуйте.

Бойко, расхристанный, с повисшей влажными сосульками челкой, отсалютовал мне огоньком зажженной сигареты. За его спиной грохотала музыка, дверь он, конечно, закрыть за собой не потрудился.

– Скучаете в субботу вечером? Досадно. Может, присоединитесь к нам?

– Вы не забыли, что на следующей неделе у нас спецсеминар? – проигнорировала его шаги к панибратству.

– Конечно, нет, уже готовлюсь.

– Я слышу, как именно.

– Так что насчет того, чтобы составить нам компанию? Никакого спиртного, только лимонад, клянусь.

Я покосилась на квадратный стакан с темным содержимым и кубиками подтаявшего льда, что он небрежно поставил на перилла.

– "Аромат" вашего амбре я чувствую даже отсюда.

– Ладно, подловили, добавил пять капель в "Буратино", – соорудил издевательскую рожу, – только не говорите папочке.

– Клоун, – фыркнула я и, поправив на плечах теплый плед, вернулась в дом.

И почему из всех домов города я выбрала именно тот, где проживает этот беспардонный тип?

В двенадцатом часу ночи музыка, я так понимаю, не без содействия возмущенных соседей, заткнулась, а вот приглашенные – нет. Я слышала женский смех, визги, топот, мат и пародию на караоке. Чтобы хоть как-то заснуть, вставила в уши капельки наушников и включила любимые треки.

А в четыре часа меня снова разбудили...

Часть 5

Начало восьмого утра, воскресенье, мой первый и единственный законный выходной, а я, вместо сладкого сна, сижу на своей постели с приступами дикой головной боли. Соседи из соседней квартиры уgomонились лишь в шестом часу и, судя по повисшей тишине, сладко спали после устроенной вакханалии. А вот я с четырех часов так и не сомкнула глаз. Не помогла ни музыка в плеере, ни горячий чай, ни любимая книга.

И такая взяла ярость!

То есть они развлекаются на всю катушку, а другие должны страдать? А завтра, между прочим, снова рабочий день, снова сложные лекции и десятки равнодушных глаз!

Спит он там после тяжелой "трудовой" ночи. Я покажу ему сон!

Преисполненная злой решимости я надела поверх пижамы халат и, выйдя на лестничную клетку, безжалостно надавила на каплю дверного звонка.

Звонила я долго, минуты две, и когда уже решила, что ошиблась и хозяина просто нет дома, услышала поворот ключа.

Бойко, в одних трусах, лохматый и недовольный, сонно растер ладонью оставшуюся от подушки красную вмятину на щеке и только после этого соизволил приоткрыть один глаз:

– Ангелина Игнатовна? – голос его был хриплым и раздраженным. – Что за фак, вы время видели?

– Представьте себе, да, видела! Более того, наблюдаю за ним с четырех часов утра! А знаете, почему?

– Ну?

– Потому что кое-кто не давал мне спать всю ночь!

– И кто же этот "кое-кто"?

– Вы!

– Если бы я не давал вам спать всю ночь, вы бы не выглядели такой недовольной, поверьте, – глумливо усмехнулся он и оценивающим взглядом окинул мой утренний прикид. – А я ведь приглашал вас к нам присоединиться, сейчас бы тоже спали как убитая. И не факт, что в своей постели.

Неозвученная претензия застряла в горле: я, словно безмозглая рыбка-гуппи, раскрыла рот и тут же его захлопнула. Горячая, словно лава Килиманджаро, краска, обожгла щеки, такой неслыханной наглости в свой адрес я еще никогда не получала.

Затянув ту же поясок халата, гордо задрала подбородок:

– Если вы забыли – я ваш преподаватель и требую к себе должного уважения. Так разговаривать будете со своими подругами, что обслуживают вас в салоне авто!

– Ко-оть, кто это? – в прихожую, зевая, выползла темно-волосая нимфа. Из одежды на ней было только кое-как намотанное на голое тело одеяло. Я сразу же узнала в ней девушку с парковки и, к своему ужасу, поняла, что видела ее

так же в стенах университета.

Судя по выражению лица, она тоже меня вспомнила. Но увы, как преподавателя не признала.

Увы для нее, конечно.

– Это же... Это же та сука! – ткнула в меня длинным острым ногтем. – Чё приперлась, корова?

– Смотрю, вас повысили с парковки до квартиры. Поздравляю.

– Чё? – и тупо уставилась на Святослава. – Чё она несет вообще? Пасть ей захлопни, Свят.

Свят же, сложив руки на груди, с интересом наблюдал за развернувшейся сценой. То, что стоял он в одних трусах, еще и надетых наизнанку, его нисколько не смущало.

Девчонка явно проснулась и готова была блеснуть красноречием, а может, даже кинуться в драку, что, разумеется, в мои планы не входило.

– Не опаздывайте завтра на лекцию, – игнорируя подтянутый шоколадного загара торс, вперилась своему студенту в глаза: – И не надейтесь на протекцию вашего высокопоставленного отца.

После чего пошла к своей двери, услышав гнусавое за спиной:

– Это блин кто, коть? Ниче не поняла.

– Да, Оля, ...ь, сколько раз я просил не называть меня так!

Соседская дверь хлопнулась, отрезав от меня голоса, а через десять минут открылась вновь: стук каблучков и жен-

ский бубнеж не могло скрыть даже толстое железное полотно.

Сама ушла или прогнал?

Впрочем, не мое дело.

Только в восемь утра я смогла, наконец, спокойно отключиться. Вернее, не совсем спокойно – смазанная картина красивого мужского тела плавала перед глазами, пока не увязла в густом киселе тревожного сна.

Уже днем, когда я сидела и подсчитывала свои финансы, прискорбно отмечая, что после покупки жилплощади с этим все крайне плачевно, мне неожиданно подвернулась халтура: сосед этажом выше, директор какого-то небольшого ЧОПа, попросил меня, за неплохую плату, подготовить его выпускницу-дочь к поступлению в столичный ВУЗ. И хоть понимая, что придется довольно трудно – времени на личную жизнь останется еще меньше, я все-таки согласилась, потому что на зарплату преподавателя без стажа можно ненароком протянуть ноги.

Уж пару-тройку часов в неделю выделить смогу, подобными предложениями не раскидываются.

Лиля оказалась разговорчивой и очень милой, прежде мы встречались пару раз в лифте и она всегда производила приятное впечатление, которое подтвердилось.

Сработаемся, – довольно подумала я, спускаясь с их этажа на свой. И бросив хмурый взгляд на запертую дверь соседа

добавила: – Не то, что с некоторыми.

Не знаю, что именно возымело действие – мое грозное лицо или обиженная подружка решила набить себе цену, но следующей ночью в квартире по-соседству было непривычно тихо. Наконец-то я смогла нормально выспаться! Без шума, непристойный звуков и грохота за стеной.

Выйдя утром из дома, бросила взгляд на соседскую дверь – заперта. Не то чтобы меня волновало, что именно побудило его изменить привычный жизненный уклад, но мысль: "а все ли с ним в порядке?" все-таки закралась.

"Ты просто хороший педагог, Ангелина, это все твоя гипертответственность, а не что-то там еще".

Двери лифта распахнулись едва я только успела нажать вызов.

– Здравствуйте, Ангелина Игнатовна, – Лиля, в слишком фривольной, на мой строгий преподавательский взгляд, клетчатой форме, улыбнулась мне чистой лучезарной улыбкой. – Вам же на первый этаж?

– Конечно, рабочий день ждет.

– У нас завтра первое занятие?

– Да, после шести. Не опаздывай!

– Если честно, заниматься не особо хочется, но папа настаивает. Предки порой такие душные, – вывалив язык, скорчила смешную рожицу.

Ее непосредственность не смогла не развеселить, но я все-

таки как-никак ее репетитор.

— Учти, никаких поблажек! Твой папа прав: хорошее образование — шаг в светлое будущее.

— Ой, бросьте, — махнула ладошкой с ярко-малиновым лаком на ногтях. — Удачно выйти замуж — вот шаг в светлое будущее. Только увы, все обеспеченные или стерперы, или придурки, или уже женаты.

Светлые до талии волосы, чистая кожа, ладная фигурка — такая точно в жизни не потеряется, если распорядится своей внешностью с умом.

Мы вышли в еще по-летнему теплое сентябрьское утро и, болтая ни о чем, двинулись в сторону парковки.

— Ой, а вы меня не подбросите до перекрестка хотя бы? А то папа сегодня уехал рано. Я в колледже учусь, недалеко от универа, где вы работаете.

— Ну, хорошо, подвезу.

И в этот момент увидела торчащий капот желтой иномарки. Странное дело, но сердце почему-то подпрыгнуло, как бывает, когда видишь того, кого не ожидал увидеть. Не ожидал... но хотел.

Бойко, сложив руки на груди, расслабленно полулежал, откинувшись на спинку кресла. Глаза прикрывали темные круглые очки, а из динамиков лилась незнакомая мне мелодия.

Он здесь, что ли, ночевал, и поэтому в квартире было так тихо?

Хотя полчаса назад его машины рядом с моей точно не было. Не то чтобы я специально следила, но выглянув утром в окно данный факт все-таки отметила.

Сидел он абсолютно не двигаясь, как будто бы спал, и я решила, что пусть спит себе дальше, на роль будильника не нанималась и его успеваемость не моя головная боль.

Хочет быть отчисленным на последнем курсе? Его проблемы. Впрочем, зная, кто его отец, до отчисления вряд ли дойдет.

– Доброе утро, – раздалось довольно бодрое за спиной, и я, едва не выронив ключи от машины, подпрыгнула от неожиданности.

Спустив окуляры на кончик носа, пройдоха криво улыбнулся.

– Выспались сегодня?

– Сегодня да.

– А я вот ничерта, – и, прикрыв рот кулаком, широко зевнул. – Смена места дислокации не помогла.

Следующий вопрос вырвался сам собой, что повергло меня в невероятное смятение:

– И по какой же причине?

– Что именно?

– Не выспались.

Он бросил на меня любопытный взгляд.

– На даче был.

– Неужто огород копали?

– Скорее усердно засаживал, – и развязно подмигнул моей юной спутнице.

Я хотела поинтересоваться, соизволит ли он посетить сегодня мою лекцию, но прикусила язык. Вкупе с прошлым глупым вопросом этот можно было бы трактовать ой как двояко. Поэтому, просто пожелав ему хорошего дня, быстренько нырнула в салон своего авто.

А там... ощутила, как горят щеки. И вот это чувство, когда начинаешь сумбурно проигрывать в голове диалог, укоряя себя за неуместные ответы и нелепые вопросы, придумывая новые, более правильные и остроумные.

Боже, Ангелина, ты спятила? Это же не мужчина, на которого хочется произвести положительное впечатление – просто разнузданный студент, ну какая тебе разница, что он там о тебе подумает?!

– Вы его знаете, да? – раздалось сбоку, и я словно очнулась. Обернулась на свою новую ученицу, мысленно радуясь тому факту, что она еще слишком молоденькая и глупенькая, чтобы все прочитать по моему сконфуженному лицу.

– Да, знаю. Это мой студент.

– Серьезно? Вот повезло! – Лиля обернулась, провожая взглядом удаляющийся из поля зрения автомобиль Бойко. – Какой же он краш. О. Мой. Бог! – и снова вернула внимание мне: – Правда же, он крутой?

Я неопределенно дернула плечом, почему-то пряча как будто бы в чем-то виноватый взгляд.

– Я фолловлю за ним в соцсетях, кинула заявку в друзья, но он до сих пор не принял, – все это она произнесла с искренней грустью, а следующее наоборот, с диким воодушевлением: – А вы видели, он мне подмигнул? Как думаете, он меня узнал? Понял, что это я? Может, и заявку теперь примет... Как думаете, мне ему написать? Ну, сказать, что мы соседи и все такое. А если я позову его почилить вместе, это будет слишком навязчиво?

И так всю дорогу до перекрестка. Какой же он "огонь", уматный, с зачетной внешкой.

Я отвечала сухо и односложно, намеренно подчеркивая, что хоть я еще тоже молодая, но мы с ней далеко не подружки. Но, положив руку на сердце, не хотела я обсуждать именно его... Если бы это был кто-то другой мальчик – возможно, но Бойко... слишком противоречивые он вызывал чувства. И это рождало раздражение.

На моей лекции в этот день он так и не появился. Зачитывая студентам вызубренный материал, я иногда бросала взгляд в окно на университетскую парковку, но желтого автомобиля так и не увидела.

Часть 6

Несколько дней прошли относительно ровно и, если не считать одну беспокойную ночь, в которую я была вынуждена засунуть в уши беруши, я даже нормально высыпалась.

По утрам он в гордом одиночестве выходил из дома и, прыгнув в машину, уезжал. Когда-то в университет, когда-то в неизвестном направлении.

Этим утром мы не столкнулись... на лестничной клетке, а вот на парковке...

Он стоял, припечатав зад к капоту и, скрестив на груди руки, снисходительно слушал премилую болтовню Лили. Девчонка заливалась соловьем, не забывая демонстрировать очаровательные ямочки на щеках и не по годам развитую грудь.

Добиалась-таки внимания, только интересно каким образом...

Конечно, это не мое дело, но она все-таки практически ребенок! К тому же его фанатка – отличная мишень. Он не раздумывая разобьет ей сердце, переступит и пойдет дальше, а что будет с ней? Таких как он это мало волнует.

Может, рассказать все ее отцу?

И тут же подумала, как глупо это будет выглядеть. В конце концов она уже вступила в возраст согласия и вообще ее амуры не мое дело. У нее есть родители, вот пусть и при-

смаатривают за своим чадом.

Они настолько были поглощены увлекательной беседой, что даже не заметили, как я прошла мимо. Вернее, мне показалось, что Бойко буквально расстреливал мелкой картечью взглядов мою удаляющуюся спину, но оборачиваться, чтобы убедиться в этом, не стала.

Вечером за занятии Лиля была рассеянной и вообще как будто бы находилась где-то угодно, но не в одной комнате со мной: мечтательно вздыхала, грызла карандаш, глуповато улыбалась своим мыслям и совершенно не слушала материал.

Как девочка девочку я понимала причину ее возвышенного состояния – малышка влюбилась, но почему-то не могла порадоваться за нее даже из женской солидарности.

Он же совершенно ей не подходит!

– Ангелина Игнатовна, а можно вопрос? – в какой-то момент прервала она мои довольно скучные для нее объяснения. – Личного характера.

– Конечно, – я отложила книгу.

Выглядела она настолько поплывшей, что я даже испытала чувство небольшой белой зависти, потому что собственное сердце было пустым и побитым, как истерзанная пиньята.

– Только пообещайте, что не расскажете папе, – горячо зашептал она. – Обещаете?

Я заметно насторожилась.

– Надеюсь, речь пойдет не о чем-то противозаконном? – спрятала нервозность за шуткой.

– Ну... в какой-то степени. Для моего отца точно, – игриво хихикнула и, чуть покраснев, снова понизила тон: – У вас же явно опыт есть, а у меня... В общем, какое средство контрацепции самое лучшее?

Улыбка сползла с моего лица.

– Средство контрацепции?

– Ну да. Противозачаточные таблетки, может быть свечи какие-то...

– У тебя парень появился?

Загадочное выражение моей визави ответило само за себя, но она явно хотела это обсудить.

– Похоже на то. Ну, я надеюсь, что появился. Он как бы парень, но еще не парень... Блин, он парень, конечно, короче – еще не официально мой. У него просто есть девушка, надеюсь, что пока.

– Ты же еще такая молоденькая, Лиль, – попыталась воззвать свою ученицу к благоразумию. – Не рановато ли думать о подобных вещах?

– Вы это серьезно сейчас? Двадцать первый век, Ангелина Игнатовна, камон! И мне восемнадцать через несколько дней. Стыдно признаться, но в этом всем полный нуб. Может, в интернете бы почитала, но как-то не слишком доверяю этим тупым статьям, а к маме с таким не пойдешь, она меня

на месте придушит.

– Это он... твой парень тебе предложил... ну...

– Заняться сексом? – да уж, прямолинейности девчонке не занимать. – Нет, об этом мы пока не говорили. Ну так что, проконсультируете? Не хочется выглядеть тупой школотой, хочу чтобы он понял, что я настроена серьезно. Этого парня я просто не имею права профукать.

То, что это не Бойко подбил ее на подобные мысли немного приободрило, но в остальном чувствовала я себя просто отвратительно. И нет, не тема меня смутила, и даже не ее возраст – в конце концов это просто разговор и до дела пока не дошло, но этот ее "парень, который еще не парень"... Очевидно же, что речь идет о Бойко!

От осознания, что через какие-то считанные дни я буду слушать за стенкой сцены совокупления белокурой наивной нимфы и разнузданного сына ректора – буквально пробрал ужас. И самое в этом все патовое – противостоять этому я не смогла.

Честно пообещав вернуться к данной теме в день ее совершеннолетия я быстро свернула урок и спустилась на этаж ниже, к себе домой. Но даже там данная мысль никак не желала отпустить.

Приготовив себе чай и уютно расположившись на балконе, я, несколько минут поторговавшись с собой, открыла-таки популярную соцсеть и вбила фамилию Лили.

Бойко Святослав принял ее заявку в друзья.

Мышеловка захлопнулась.

В субботу после занятий Олеся снова пригласила меня "потусоваться", только на этот раз в ночном клубе.

– "Огни" самый крутой клуб в нашем городе, дорого, зато никакого быдла под ногами не крутится. Потанцуем, может, подцепим себе кого-нибудь, – игриво толкнула меня локтем в бок. – У тебя же никого нет?

– Нет... Но если честно, я к клубам как-то не очень. Шумно, куча людей... А вдруг встретим кого-то из наших студентов, как-то это все не слишком профессионально, тебе не кажется?

– Да брось, ну ты чего в самом деле! Да, мы училки, но как бы и девушки тоже. Молодые, красивые и свободные. И имеем полное право отрываться в собственный выходной так, как сами того хотим! В конце концов мы же не собираемся танцевать голыми на барной стойке, – и подумав добавила: – Я надеюсь.

Мы обе приснули от смеха, а потом еще накрутили ситуацию так, что в прямом смысле схватились за животы. У нас там были и горячие латиносы в леопардовых стрингах, и "Шальная императрица" в караоке, и суши с накачанного пресса секси-бармена.

В общем, я все-таки согласилась, и уже в одиннадцатом часу ночи мы заняли чудом забронированный столик в общем зале.

– Кто-то умыкнул нашу винную карту, я сейчас, – Олеся,

облаченная в короткое платье с золотыми пайетками, заправила подкрученную прядь за ухо. – Смотри не улизни с каким-нибудь молоденьким мачо, пока меня не будет.

Расталкивая танцующую молодежь, скрылась с глаз, оставив меня в гордом одиночестве.

Стыдно признаться, но за свою жизнь в ночном клубе я была всего трижды, поэтому когда сказала, что с клубами у меня как-то не очень – не соврала. В школьные годы не отпускала мама, студенткой – гора невызубренных лекций. Пока мои одноклассницы посещали сомнительные вписки и регулярно меняли парней, я заучивала пройденный материал, потому что с раннего детства мне довольно настойчиво внушалось, что выбиться в люди я смогу только получив достойное образование.

Мама растила меня одна, вкладывая в мое моральное воспитание все силы, как позже выяснилось – порой перегибая палку, потому что переходя на пятый курс я оставалась, наверное, единственной девственницей на всем потоке. Сначала творить глупости не позволяли выдолбленные на подкорке увещевания о "женской гордости", а потом я отчаянно влюбилась и отказывалась замечать кого-либо кроме...

– Скучаешь? – раздалось у самого уха, и я вздрогнула.

Черноволосый парень с пирсингом в носу улыбнулся мне искренне и широко.

– Почему одна? Только не говори, что твой парень отошел отлить, мое бедное сердце не выдержит такого облома.

– Я с подругой, – честно призналась я, и округлила глаза, когда он бесцеремонно плюхнулся на пустующее место напротив.

Молодой, не старше двадцати-двадцати одного, но высокий и довольно хорошо сложенный.

Я насторожилась. А он продолжил словно ни в чем не бывало:

– Ты первый раз здесь?

– Да, впервые.

– Видно. Местных я всех уже знаю. Заказать тебе что-нибудь?

– Моя подруга как раз пошла за винной картой.

– Забейте, я угощаю, – подняв вверх руку, показывая бармену два пальца. Удивительно, но тот кивнул, словно понял, что означал этот жест.

Не то чтобы он мне совсем не понравился, скорее он был в моем вкусе, чем нет, но просто, как стало ясно, я совсем оказалась не готова морально к какому-либо флирту.

– Тут неплохо, каждые выхи здесь зависаю, а ближе к утру перемещаюсь в "Чистилище".

– Судя по названию...

– Ага, – улыбнулся, опустив расслабленную ладонь в паре сантиметров от моей. – Тот еще кринж. Кстати, я Соболев.

– Просто Соболев?

– Именно. А как зовут тебя?

– Ангелина.

– Прикольное имя, тебе идет. Пошли потанцуем?

– Извини, но нет.

– Да ты чего напряженная такая, Лин? – по-свойски толкнул мою руку ребром ладони. – Сейчас, подожди, расслабишься скоро. Мой дружок-пирожок на баре замутит что надо, толк знает.

Молодой, развязный, дерзкий. Но дерзость его не была притягательной, наоборот – пугающе-отталкивающей, и не смотря на приятные черты лица, мне срочно захотелось отделаться от такого кавалера.

– Извини, но не мог бы ты... – изобразила рукой жест "поднимай свою задницу и проваливай". – Это место моей подруги, вон она идет, кстати.

Патлатый лениво обернулся, и лицо расплылось в улыбке узнавания.

– Олеся Дмитриевна? Да ладно.

– Соболев? – на стол опустились два высоких стакана с огненно-рыжим содержимым. – И как это понимать? На лекции ты не ходишь, а сюда, значит, как домой?

– Да я болел! Клянусь! – приложил татуированную ладонь к груди. – В пн справку в деканат занесу.

– Все, иди, не видишь, люди тут отдыхают. От вас, кстати, – раздраженно хлопнула его по плечу, прогоняя. – Давай-давай, проваливай уже.

Парень поднялся, но уходить был явно не намерен.

– А это ваша подружка? Мы познакомились уже. Зачет-

ная.

– Если бы ты чаще ходил на учебу, то знал бы, Соболев, что Ангелина Игнатовна тоже педагог и теперь она преподает в нашем университете.

А вот этого парень явно не ожидал: выражение лица стало удивленным, но точно ничуть не напуганным.

– Серьезно? Теперь тогда точно буду чаще ходить.

– Соболев! Имей совесть!

– Все, ухожу, – поднял руки, будто сдаваясь невидимому врагу, и следующее адресовал уже мне: – Но не прощаюсь.

– Не обращай на него внимания, тот еще клоун, – просветила Олеся когда он удалился.

– Твой студент?

– Угу, и далеко не самый лучший. Болел он, конечно.

– Что-то их много "больных" в двадцать с хвостиком развелось.

– Не поняла?

– Да это я так... – напоминать о Бойко с точно таким же "отмазом пятиклассника" не хотелось. Понюхав содержимое стакана, осторожно обхватила его рукой. – Ну что, начнем отрываться уже, что ли?

Настроение быстро поднялось, я отпустила проблемы, постаралась обо всем забыть и провести вечер так, как его проводят все "нормальные" девушки моего возраста.

Мы танцевали, размахивая руками и, поддевая друг друга бедрами, хохотали, было действительно классно, до тех пор

пока...

– Подумать только – ангелы посещают злачные места, – раздалось за спиной, и мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы узнать обладателя голоса. Но я, конечно, обернулась.

– Между прочим, у меня законный выходной, – абсолютный факт, с чего бы мне вдруг тушеваться, но настроение волшебным образом моментально как ветром сдуло. Музыка сразу же стала казаться раздражающе громкой, люди излишне раскрепощенными, а я чрезмерно много позволяющей себе училкой.

И что самое удивительное – когда ко мне попытался подкатить тоже, как оказалось, студент, у меня никаких мук совести не проснулось, но стоило появиться Бойко с его насмешливым взглядом...

И как он это делает?

Я пожалела, что Олеся отбежала в туалет именно сейчас, поддержка мне бы точно не помешала.

– Я думал, вы вечерами дома сидите, дотошно составляете план лекций, а вы, оказывается, та еще штучка... – окинул меня взглядом с головы до ног. Истинно мужским заинтересованным взглядом.

Милое черное платье, которое я всегда любила, тут же стало слишком коротким, грудь развязно вываленной на всеобщее, макияж – вульгарно ярким.

– Впрочем, внешность же обманчива, да?

Это он сказал уже подойдя на шаг ближе.

Вокруг нас бесновалась молодежь, и мы – две живые статуи друг напротив друга в стойке упорного противостояния.

– Что вам надо, Бойко? – скрестила на груди руки, пытаюсь как можно больше спрятать содержимое декольте, в которое он, в общем-то, не смотрел, потому что уставился в мои глаза. – Я не нарушаю никакого закона и всего на год старше вас. Я свободна и могу отдыхать так, как заблагорассудится.

– И давно?

– Что – давно?

– Вы свободны.

– То есть этого сплетники вам еще не донесли?

– То есть хотите сказать, что все, что о вас говорят – просто сплетни?

Ответить я не успела, потому что за спиной словно из ниоткуда материализовался мой несостоявшийся ухажер, и словно "случайно" провел ладонью по моей ягодице.

– Пардон муа, я такой неуклюжий. Свят, здорова, а я думаю – где тебя носит, – парни обменялись крепким, но определенно недружественным рукопожатием, и после оба уставились на меня.

Соболев – с интересом, Бойко – тоже, но каким-то абсолютно другим. Более изучающим, не поверхностным.

– Ну так что с потанцевать? У? – первым ожил вновь прибывший, бессовестно коснувшись моего плеча. – Я веду. Люблю быть главным.

– Попрошу без рук, если можно.

– Просто танец, что такого-то?

– Я сказала – нет.

– Да брось, мы никому не расскажем о нашей маленькой...

– коснулся костяшками пальцев моей щеки, – ...шалости.

Резким движением я смахнула ладонь наглеца, но того, видимо, только раззадорило подобное поведение – запрокинув голову, парень расхохотался, а потом уставился на меня с лихорадочным блеском в глазах.

– А вечер только набирает обороты. Ю-хуу!

На этот раз его руку перехватил Бойко – одним точным движением вцепился в татуированное запястье, вывернув под не совсем предусмотренными возможностями тела углом.

– Ты чего, бро? Ты мне так руку сломаешь, – выдернув конечность, Соболев потер кисть. – Рехнулся?

– Девушка попросила отвалить.

– А каким боком здесь ты?

Бойко закатил глаза.

– Соболев, свали нахрен отсюда, а. Пока по-хорошему.

– Ладно, свалю. По-хорошему.

Удар по лицу Святослава вышел стремительно-резким, и на удивление метким. Подобное я видела только в кино и считала момент, когда пострадавший после подобного сразу же включается в драку, дешевым приемом ради зрелищности. Ну как можно в принципе шевелиться получив такой

удар по лицу? Но Бойко не просто включился в драку – он в прямом смысле набросился на оппонента, словно это не его носовая перегородка тревожно хрустнула секундой ранее.

Я взвизгнула, по инерции отпрыгнув на шаг назад и зажала рот ладонью. Все произошло слишком быстро, к подобному повороту я просто не успела подготовиться, но спустя пару мгновений все-таки попыталась взять себя в руки:

– Так, остановились быстро! Оба! А вы чего все стоите? – обернулась за зевак: кто-то снимал драку на телефон, кто-то танцевал, как ни в чем не бывало, – разнимите их! Вызовите охрану, в конце концов!

Никто меня не слушал – стеклянные глаза требовали зрелищ, а кто-то даже принялся громко "болеть", выкрикивая одну нецензурщину и делая ставки.

Не понимая, что творю, я вклинилась между двумя самцами, в тщетной попытке развести их по разным сторонам, но, конечно, потерпела полное фиаско. Более того – получила случайный, но довольно увесистый удар по плечу, но настолько была поглощена происходящим, что даже не заметила боли.

– Прекратите немедленно! Бойко! Соболев! Да что вы как с цепи сорвались!

Парни мутузили друг друга "со вкусом" и кажется, не собирались останавливаться. Мелькали кулаки, со столов слетала посуда, рассыпаясь под ногами брызгами острых осколков. В какой-то момент я подумала, что они всерьез намере-

ваются биться до последней капли крови и нужно с этим что-то делать: схватив телефон, набрала номер полиции, словно в бреду продиктовав название клуба.

Как потом оказалось, с момента начала драки и до того, как два крепких амбала в черном растащили виновников торжества по разным углам "ринга" прошло всего несколько минут, но мне они показались вечностью. Я дико испугалась! При мне никто никогда не дрался, а тем более из-за меня, ведь, получается, именно я стала причиной их взаимной агрессии.

Когда зеваки разошлись, и Соболев, протестуя, позволил увести себя подоспевшим друзьям, я, тоном испуганной, но все-таки учительницы, принялась отчитывать своего самого несносного студента:

– Да что на тебя нашло? Крыша поехала? А если бы ты его убил? Или он тебя?

– Смотрю, мы теперь на "ты". Давно пора, – усмехнулся Бойко, швырнув на наш с Олесей стол горсть смятых окровавленных салфеток. Затем протянул руку и бесцеремонно взял с соседнего стола уцелевшую бутылку с чем-то зеленым. – Давно мечтал дать ему по роже, – сплюнув кровь, сделал большой глоток, после чего с видом "только не это" уставился на кого-то позади меня: – Твою же ты мать.

Часть 7

– И зачем было звонить ментам?

– А что, по-твоему, я должна была делать? Стоять и смотреть как вы друг друга убиваете?

– В клубе есть своя охрана.

– Она могла подойти тогда, когда уже было бы поздно!

– Но ведь успела же.

– К счастью.

Мы стояли на ступеньках клуба, оставив шум веселья за закрытыми дверями. Было довольно холодно, я обняла плечи руками и покосилась на своего визави: воротник футболки в крови, на лице бурые разводы.

– Ваша драка с этим... Соболевым была по-детски глупой! Взрослые люди решают вопросы не так.

– То есть надо было разрешить лапать тебя дальше? Ну ок, учту.

Стало немного неловко, ведь он действительно вроде как спас меня от домогательств разнузданного студента.

– Нет, я благодарна тебе, конечно, но все-таки рукоприкладство... А если об этом станет известно в университете?

– Конечно, станет! Ты же ментам позвонила, теперь доложат в деканат.

– Извини, я не хотела, чтобы у тебя из-за меня были проблемы, – а теперь стало по-настоящему стыдно. – Наверное,

тебе влетит от отца?

После этих слов он зло усмехнулся и, рывком скинув кожаную куртку, небрежно набросил ее мне на плечи.

– Мне плевать.

Я слышала от Олеси, что их отношения далеко не напоминают дружный тандем сын-отец, но чтобы такая ярость во взгляде... Прямо ненависть.

Понимая, что лезу не в свое дело, все равно не удержалась от вопроса:

– Ты злишься на своего папу из-за того, что он ушел от твоей мамы к другой женщине?

– Извини, но это не твое дело, – снова отпил глоток из утащенной с клуба бутылки.

Я хотела уже обидеться на резкий тон, но потом решила, что вопрос на самом деле был слишком личным и кто я такая, чтобы оголять передо мной душу.

Но часть своей решила приоткрыть, в надежде, что его это приободрит.

– Отец ушел из семьи когда мне было всего четыре, переложив полное мое воспитание на мамины плечи. Я обижалась на него, конечно, много лет, да и до сих пор окончательно не простила, наверное, но искреннего зла не держу. Так бывает.

– А вот лечить меня не надо, ладно? – раздраженно отрезал он, сверкнув взглядом. – Оставь словоблудие для своих лекций.

А вот теперь обидело. Хам! Я с ним пыталась по-человечески, искренне, пыталась войти в положение и даже помочь, а он...

– Понятия не имею, чем именно я тебе не угодила, но создается впечатление, что у тебя ко мне что-то личное.

– А может, я просто по натуре своей циничный урод? – разбитые губы растянулись в улыбке, на нижней снова выступила капля крови.

– Знаешь, да, скорее всего ты прав, – избавившись от куртки, кинула тряпку ему в руки. – Похвально, что нашел смелость дать себе объективную оценку. Хорошей ночи.

И пошла по ступенькам вниз.

Телефон Олеси был выключен и дозвониться до нее я не смогла. Размышляя, куда же она, уйдя в туалет, исчезла, я поплелась к дороге, надеясь поймать такси. А еще я думала о паршивцах, которые испортили мне вечер. Вернее, об одном из... В жизни раз ведь куда-то вышла!

Хотя кто знает, что было бы, не вмешайся Бойко вовремя. Судя по поведению этого Соболева, закон ему не писан.

Как назло мимо не ехало ни одного бомбилы – трясаясь от холода, я открыла записную книгу, разыскивая номер местного таксопарка и вздрогнула, когда совсем рядом раздался визг шин и у бордюра притормозил желтый спортивный автомобиль.

Опустив стекло, Бойко выглянул наружу:

– В таком виде лучше у дороги не стоять, дружеский муж-

ской совет.

– Не помню, чтобы спрашивала твоего совета.

– Давай подвезу.

– Спасибо, сама доберусь.

– Уверена?

– На все сто.

– Ну, как хочешь. Пока.

– Пока, – смахнув с губ прилипшую прядь волос, демонстративно отвернулась. А потом резко вернула внимание еще не поднявшему стекло водителю: – Ты что, за руль сел?!

– Как видишь.

– В твоем состоянии?

– А что с ним не так?

– Ты можешь угробить и себя и других. И ладно еще себя...

– Ну спасибо.

– ...другие-то при чем? Немедленно отдай мне ключ от машины, – требовательно протянула руку. – Давай-давай.

– Я не оставлю здесь тачку, – отрезал Бойко тоном не терпящим возражений. – Потом сюда за ней тащиться.

– Хорошо, тогда... тогда марш с кресла водителя, потому что поведу я.

Он раздумывал лишь секунду, потом, дернув плечом, перебрался на пассажирское сиденье.

– Прошу.

Я никогда не водила подобный ураган и несколько раз ед-

ва не вписалась в зад впереди плетущейся колымаги.

– Нужно быть Шумахером, чтобы водить такую машину. Как ты на ней едешь вообще?

– С большим удовольствием. Разгоняется до ста километров в час за три с половиной секунды.

– Я заметила.

Благодаря богам, добрались до дома мы без каких-либо происшествий, и я оправданно выдохнула, заглушив озверевший мотор. Бойко, откинувшись на спинку кресла, глотал какое-то пойло, видимо, найденное где-то в бардачке.

– Идем домой, ты же не планируешь спать здесь.

– Да даже если? Что с того?

– Действительно. Сейчас температура ночью не опускается ниже нуля, не околеешь, – отстегнув ремень, надела на ручку двери. Хочет примерзнуть к креслу? Его проблемы.

– Ладно, пошли, – как будто одолжение сделал.

Только лишь войдя в лифт я смогла наконец оценить степень полученных им в драке увечий, и пришла, мягко говоря, в ужас: бровь рассечена, губа разбита, на белоснежной когда-то футболке уже почти подсохшие бурые пятна.

Может, у них с этим Соболевым и было что-то личное, слишком уж рьяно они кинулись чесать кулаки, но все-таки триггером стала я.

Из-за меня никто и никогда не дрался...

– Тебе бы в травмпункт.

– Зачем?

Понятно...

– А перекись у тебя дома хотя бы есть?

– Нет.

– И что с тобой делать, свалился на мою голову, – вздохнув, шагнула в распахнувшиеся двери лифта. – Идем ко мне, обработаю твои раны.

Признаться, видеть в своей квартире Бойко было немно-го странно, но его, кажется, все более чем устраивало: абсолютно не стесняясь, студент плюхнулся на диван, водрузив скрещенные ноги на низкий журнальный столик.

– Не у себя дома. Попрошу, – не слишком вежливо скинула его лапы. – Пока футболку снимай, я за аптечкой.

– Только футболку? Или...

– Только футболку.

Вот же нахал! Манера поведения, повадки, выражения – его вообще воспитывали?

Негодую, я забрала из ванной коробку с медикаментами и, уже выходя, посмотрела на свое отражение в зеркале. И не просто взглянула, как делают все женщины – машинально, по привычке – я оценила свой вид, что мне категорически не понравилось.

Ты еще губы подкрась и носик припудри!

Ворча под так и не припудренный нос, выключила в ванной свет и вернулась в просторную гостиную.

– Зеленки у меня нет, но могу раскрасить тебя фукорци-

ном. Тебе идет малиновый?... – остановилась, оценивая своего ночного гостя. Растянутые по спинке дивана руки, широко разведенные колени, подтянутый голый пресс и выражение полной безмятежности на лице.

Мой храбрый спаситель крепко спал. И выглядел он при этом... В общем, только теперь я окончательно поняла, что находят в нем все его наверняка многочисленные подружки.

Скинув морок, повысила голос:

– Бойко!

Ноль реакции. Дыхание его было мерным и глубоким, он спал сном здорового мужчины после приличной порции горячительного и хорошего такого выброса адреналина.

И что мне теперь с ним делать?

Поставив аптечку на стол, легонько тронула его за плечо. Прикосновение к обнаженной коже словно обожгло пальцы, и я убрала руку.

– Эй?! Ты что, реально решил спать прямо здесь?

Само собой мне никто не ответил. Кажется, кое-кто уже определился с выбором ночлега. Наглость – второе счастье.

– Святослав! Вставай немедленно! Бойко!

Я пыталась его растолкать, но безуспешно. В конце концов, бросила эту гиблую затею. Скорее оживет статуя Тутанхамона, чем наглый товарищ соизволит проснуться.

Бросив на диван подушку и плед, выключила общий свет и зажгла ночник, а принимая душ впервые закрылась на замок. Прежде я вообще никогда им не пользовалась – ну за-

чем он человеку, который живет один, а теперь прислушивалась к каждому шороху за запертой дверью.

Когда пришло время ложиться спать, я впервые пожалела, что купила квартиру студию – ну что такое метровая перегородка – тире – барная стойка?

Конечно, я не боялась, что в него вселится демон и он кинется меня насиловать, но все-таки ночевать в одной квартире с малознакомым парнем, собственным студентом, было неловко и... волнительно.

Да, студент, но студент симпатичный, и то, что я его преподаватель, не делало меня слепой.

Во времена учебы я избегала подобных ему, они казались мне высокомерными и крайне наглыми, а они избегали меня, потому заучки объективно на любителя. А теперь вот обстоятельства заставили делить с одним из них едва ли не постель!

Забираясь в кровать и накрываясь одеялом по самые уши, я думала, что не сомкну глаз до самого утра, но на удивление вырубилась практически моментально.

Крепкий сон без сновидений и абсолютного незнания, что происходит за пределами моей уютной подушки...

Часть 8

Мягкое воскресное утро встретило меня яркими осенними лучами и ароматом яичницы. Я сладко потянулась, предвкушая аппетитный завтрак, есть хотелось просто зверски. Яичница, если еще и с беконом, это же...

Стоп!

Какая к черту яичница? Я же одна живу!

Подскочив на кровати, я притянула одеяло к груди и уставилась на спину колдующего на моей кухне Бойко. Красивую рельефную обнаженную спину, которая вынудила сразу же смутиться...

– Ну ты и спишь, пушкой не разбудишь, – раздалось вполне себе бодрое с кухни. Сначала я не поняла, как он догадался, что я проснулась, а потом дошло – зеркальный шкаф, ну конечно, увидел мое взлохмаченное отражение.

– Разумеется, сплю, ведь кое-кто обычно делать это мне не дает, – одернув самую скромную из всех своих пижам, я гордо поднялась с кровати и с не менее гордым видом прошествовала мимо него в ванную.

Ситуация была до ужаса нелепой, и если ночью ничего такого кошмарного в том, что он заночует у меня я не увидела – слишком устала, то утром осознание накрыло беспощадно.

У меня дома ночевал студент, это же уму непостижимо! А если кто-то в университете об этом узнает? Если он про-

болтается, да еще добавит ярких красок?

Даже дыхание перехватило и ушла куча времени, чтобы прийти в себя.

Не проболтается, – утешала я себя, остервенело водя по зубам щеткой. – Он, конечно, тот еще фрукт, но на человека, который понтуется несуществующими любовными победами не похож. Да и вообще, как он докажет, что ночевал у меня? Правильно, никак. В крайнем случае его слово против моего.

И как меня так вообще угораздило, а? Ну что я за человек "везение"! Нужно было растолкать его, вытащить за ногу сонного, в конце концов. Бросить на коврик у двери. Да что угодно, но не допускать того, что допустила я.

Страшно себя укоряя, я вышла из ванной и бросила взгляд на накрытый стол. Да, накрытый кое-как, но эта яичница с крупно нарезанными помидорами и корочкой сыра не могла оставить меня равнодушной.

– Еще минута, и твой завтрак бы оказался...

– В мусорном ведре?

– Моем животе. Кстати, ты голодна?

– Зверски, – нацепив на лицо равнодушную мину, словно меня вообще ничего не терзает, я взяла в руки вилку и нож.
– Ты умеешь готовить? Удивил.

– До моего совершеннолетия с нами жила бабушка, которая сорок лет проработала поваром, и не где-нибудь, а в столовой при мэрии.

Я отпилила не слишком женственного размера кусок и с небольшой опаской положила в рот. А потом... едва не проглотила язык, настолько это было вкусно.

– И как? – отпивая чай, с ухмылкой спросил он.

– Сносно.

Если он и понял, что я вру, то тактично промолчал.

– Где моя футболка?

– Я ее постирала.

– А почему только ее? Могла бы полностью меня раздеть, я не против, – допив, с громким стуком поставил кружку на стол, а потом откинулся на спинку стула и "поиграл" грудными мышцами.

Это выглядело завораживающе-красиво, но разозлилась я больше, чем восхитилась.

– Секунду назад я подумала, что ты не такой уж и засрапец.

– Я хорошо шифруюсь. Как и ты.

Отложив прибор, я тоже откинулась на спинку стула и сложила на груди руки.

– Почему ты не ушел домой когда проснулся? И с чего вдруг кинулся готовить завтрак?

– Ключи от квартиры не нашел. А завтрак – просто очень хотелось есть, а у тебя в холодильнике мышшь повесилась. Три яйца и кусок сыра – ты точно женщина?

– Гора гонора и тонна понтов – ты точно мужик?

Он растянул губы в широкой добродушной улыбке. За

ночь ссадины чуть поджили, но все равно оставались воспалено-припухшими. Самое отвратительное, что даже покалеченный он был дьявольски хорош собой и, конечно, прекрасно отдавал себе в этом отчет.

– Надеюсь, ты понимаешь, что в универе об этом никто не должен узнать?

– О чем? – невинно приподнял брови. – Насколько я помню, ничего не было. Или все-таки...?

– Не строй из себя клоуна, в интересах обоих оставить все в тайне.

– А то и так уже подмоченная репутация окончательно утонет под горой шлага? Да, Ангелина Игнатовна?

Какой же он...

Резко выбравшись из-за стола, я достала из сумочки выровненные им в коридоре ключи, потом зашла в ванную и сняла там с сушилки выстиранную футболку, а вернувшись на кухню всучила в руки его добро.

– А теперь проваливай! И не дай Бог кто-то что-то узнает...

– Посмотрим, – он снова ухмыльнулся и, перекинув майку через плечо, обулся и открыл входную дверь. Именно в эту секунду, как в самом паршивом низкопробном кино, из кабины лифта вышла его подружка, и конечно, она увидела и его, полуобнаженного, выходящего из моего дома, и торчащую в одной пижаме позади его спины меня.

Глаза брюнетки округлились и стали похожи на две пол-

ных луны, она явно пребывала в шоке.

Дьявол! Ну как так получилось? Почему именно сейчас!

Захлопнув за ним дверь, я едва не принялась биться о нее головой. Это просто провал!

Единственное, на что оставалось надеяться, что он найдет правильные слова, которые заставят ее держать рот на замке, но вспоминая его ко мне странно-ненавистное отношение... в общем, я крупно попала.

Когда парочка скрылась в квартире Бойко, оттуда сразу же раздались возмущенные женские стенания – кажется, девочку увиденное задело ни на шутку. Она кричала что-то о том, что он "конченный придурок", "бабник", "долбанный эгоист" и еще что-то крайне нецензурное. Орала так, что стены тряслись и впервые не от "того самого".

К слову, ночью наоборот, было непривычно тихо, чему я ничуть не удивилась – кого-то заслуженно посадили на голодный паек. Ситуация сама по себе была не очень, но во всем этом был один весомый плюс – я выспалась и немного пришла в себя, и следующим утром все случившееся накануне перестало иметь такие сокрушающие масштабы.

Да, я случайно столкнулась в ночном клубе со своим студентом, да, довезла невменяемого до дома. И да, он уснул в моей квартире. Не кровати – квартире, ничего ужасного в этом нет. Мы живем в свободной стране, взрослые люди, которые не сделали ничего предосудительного.

Пусть он только попробует открыть рот и наговорить то, чего не было! Впрочем, я почему-то была уверена, что ничего подобного не произойдет. Чувствовала.

В довольно хорошем настроении открыла дверь, вышла на лестничную клетку. Клянусь, совершенно невзначай бросила взгляд на дверь соседней квартиры и увидела размашистую надпись кроваво-алой помадой: козёл.

Улыбнулась. Кажется, кто-то порядком психанул.

На всякий случай осмотрела свою дверь – чисто. Ну еще бы, она же не дура вредить преподавателю из собственного универа?

Момент, что она стала свидетелем довольно двоякой сцены все еще волновал, но я постаралась не паниковать. В конце концов, что такого она увидела? Может, он приходил ко мне по-соседски, за солью.

А что? Готовить он умеет и, надо признаться, даже лучше, чем я.

На улице резко похолодало и плюс ко всему небо разверзлось ужасным светопреставлением – лило словно из ведра. Я раскрыла над головой зонт и, перепрыгивая глубокие лужи, побежала к своей машине.

Я уже предвкушала, как заберусь в уютный салон, включу печку, любимую радиоволну... но когда добралась до авто, застыла как вкопанная – кто-то проколол колеса.

Все четыре!

Как это могло произойти? Почему?!

Может, мою машину перепутали с чьей-то? Но не может же быть, чтобы мстили именно мне! А то, что это не случайность – очевидно. У меня нет здесь врагов, я никому не переходила дорогу, не ссорилась и не отбивала парней. Если только... Меня осенило. Нет, это полный бред. Не может же она быть настолько ненормальной!

И что теперь делать? Как назло я вышла чуть позже обычного и пока вызову такси точно опоздаю.

Я готова была рвать на себе от отчаяния и злости уже успевшие намокнуть волосы.

– М-да-а, – раздалось протяжное слева. Я обернулась: Бойко, удерживая над головой почти точно такой же как и мой черный зонт, с видом знатока оценил масштаб ущерба. – Кто-то хорошо постарался.

Вчера по дороге домой он бросил, что на нем все заживает как на собаке и сейчас я смогла лично в этом убедиться – полученные в клубе раны затягивались на глазах.

– Скажи еще, что не догадываешься, кто. Твоя подруга совсем умом тронулась? Между прочим, это подсудное дело! Тут везде камеры видеонаблюдения, найти того, кто это сделал, не составит никакого труда. Я этого так не оставлю, так ей и передай!

– Не советую связываться с Лисициной, она чокнутая, – и кивнул на свое авто. – Поехали, подвезу.

– Ты это серьезно сейчас?

– Хочешь мокнуть под дождем? Ну ок, – безразлично дер-

нул плечом и сделал то, о чем я мечтала совсем недавно – пикнув брелоком открыл дверь машины и забрался в может, пока еще не совсем теплый, но точно сухой салон. Включил музыку, печку и опустил стекло: – Уверена, что не хочешь воспользоваться моим предложением?

Две минуты набрать номер такси, плюс-минус десять – ожидание, десять на дорогу... двадцать две. А первая лекция через двадцать девять...

– Ладно, черт с тобой, пусть это будет моральной компенсацией, – я обежала капот его навороченной тачки и, закрыв зонт, опустилась на пассажирское кресло.

– Завтрак, услуги такси... с тебя зачет автоматом.

– Это не смешно, Бойко, представляешь, во сколько мне теперь обойдется поменять все четыре колеса? Может, для тебя это сущие копейки, но для меня целое состояние.

– Кстати, откуда у тебя такая тачка? Не фонтан, конечно, но для одинокой училки довольно ничего. И квартирка неплохая, сам в подобной живу. Щедрый спонсор?

Я бросила на него полный злости косой взгляд.

– Ты на что это намекаешь?

– Да так, ни на что, – завел мотор и резко тронулся с места.
– Просто спросил.

Но меня его "просто вопрос" не устроил. Я прекрасно понимала, к чему он клонит, к тому, чему клонят все они! Как же мне все это надоело! Перешептывания, домыслы, осуждающие взгляды...

И я не выдержала.

– Деньги на квартиру и машину мне достались в наследство от дедушки. У него был небольшой магазин для рыболовов, который я продала и все вырученные средства потратила на жилье. Такой ответ тебя устроит? Или тебе показать заверенные нотариусом документы? А еще заодно свой красный диплом, который я заработала собственными знаниями. Да я ночами не спала, чтобы его получить!

– А вот в последнее охотно верю. Хорошо старалась, видимо.

Внутренности сковало льдом.

– Останови машину, я выйду, – процедила сквозь зубы.

– Да брось ты, не кипятись.

– Останови!

Он резко притормозил у обочины, но показательно заблокировал двери.

– Не психуй, это была шутка.

Я не хотела показывать эмоции и выдавать себя с потрохами, но его ирония, тон...

– Меня достали ваши шутки, понятно? Так же как намеки и сплетни. Если у тебя есть какие-то вопросы, спрашивай прямо! Давай, – я чувствовала, какой яростью сверкают мои глаза. – Хочешь спросить, была ли я с ним из-за его статуса?

– А ты хочешь сказать, что тебе было наплевать на его статус? – на небритых щеках заиграли желваки. – Черта-с два я в это поверю. Вы все одинаковые, исключений нет!

– Ты придурок, Бойко. Возвращенный на вседозволенности мажор. Ты мне отвратителен, понятно? Немедленно открой дверь! – дернула ручку, но та, конечно, не поддавалась. – Ты слышишь меня? Открывай!

– Ладно, все, свернули тему, ок? Перегнул.

– Ты постоянно перегибаешь! Мне на самом деле кажется, что у тебя ко мне что-то личное – ты язвись, пытаешься меня постоянно задеть и уколоть побольнее. Что я тебе такого сделала? Я даже ни разу тебя не завалила! Что?

Показалось, что он хочет мне что-то сказать: сосредоточенное лицо, хмурый взгляд, но свой незаданный вопрос он все-таки оставил при себе.

– Поехали, а то на лекцию опоздаем, – снова завел мотор и тронулся с места.

Остаток дороги мы провели в полном молчании, а когда подъехали к зданию университета, на наше счастье на улице практически никого не было – непогода разогнала всех.

– Я приду сегодня на пару, – бросил он мне вслед, но я ушла, даже не обернувшись.

Возле деканата столкнулась со спешащей на лекцию Олей: с того вечера мы так и не успели толком поговорить. Вчера мы созвонились и она ответила, что возник форс-мажор и она была вынуждена уйти из клуба, что все расскажет при встрече.

Но сейчас болтать не было ни времени, ни настроения. И судя по невеселому выражению лица подруги, не только у

меня.

— Привет, тоже попала под дождь? — кивнула на ее влажные волосы.

— Да мы все сегодня попали, — повела плечом она и, избегая смотреть мне в глаза, махнула рукой. — Ладно, я побежала, а то мне во второй корпус.

Ну ок, подумала я, и даже передернуло, когда поняла, что это любимое выражение Бойко.

Сегодня он ужасно меня обидел, и чтобы он там не говорил, что все было сказано без злого умысла и прочее, я ни капли ему не поверила.

На пару он на самом деле пришел и даже не опоздал, но я намеренно делала все, чтобы не пересечься с ним даже взглядом. Преподаватель — студент. Точка.

В перерыве между лекциями, проходя по коридору я увидела сумасшедшую, что прокола колеса моей машины. Она стояла с подругами у двери аудитории, а увидев меня, выдавила ехидную улыбку, и даже незаметно показала "фак", что меня в буквальном смысле взбесило.

Понятно, что мы практически ровесницы и со всей серьезностью относиться ко мне как к преподу довольно сложно, но я все-таки пусть не ее, но преподаватель! Насколько нужно быть уверенной в своей безнаказанности, чтобы вытворять такое?

В полной решимости двинулась к наглой особе, чтобы вы-

сказать все, что думаю о ее поступке, но в последний момент поняла, что тем самым могу сделать только хуже. В первую очередь – себе.

Если все узнают, что она натворила, то так же и узнают о причинах. Наверняка она не станет скрывать, что именно побудило ее пойти на эти меры. "Я видела, как голый Бойко выходил утром из ее квартиры. Она у меня парня отбила!" – это если и не поставит крест на моей карьере, то на репутации точно. А она и так пусть и незаслуженно, но порядком подмочена.

Приблизившись к стерве, я бросила на нее взгляд, который красноречиво показал, что я все знаю, но судя по наглой улыбке, хамку это мало напугало.

И откуда столько веры в свою безнаказанность?

Позже, воспользовавшись свободной минуткой, я зашла в интернет и довольно быстро выяснила, что за фрукт эта Лисицина: единственная дочь городского прокурора.

Свят был прав – с ней лучше не связываться.

Часть 9

– Не хочешь рассказать, куда испарилась позавчера из клуба? – спросила я Олесю, когда мы столкнулись в конце рабочего дня у ворот универа. – Обещала поделиться.

– А ты меня искала?

Признаться, нет, мне тогда было "слегка" не до этого – я разнимала двух дерущихся из-за меня студентов, но решила опустить эту "незначительную" деталь.

– Конечно, искала. И волновалась, между прочим.

Олеся бросила на меня недоверчивый взгляд и усмехнулась, впрочем, тут же спрятала усмешку на добродушной улыбкой.

– Встретила старого знакомого. Слово за слово... Он предложил поехать к нему, я вернулась, чтобы сказать тебе, что уезжаю, но за столиком не увидела. В конце концов решила, что девочка большая, найдешь чем себя занять, – и снова одарила крайне непонятным взглядом. – Что интересного было в мое отсутствие?

– Скукотища.

– Подцепила кого-нибудь?

– Шутишь?

Снова этот двоякий косой взгляд и двусмысленная улыбка-ухмылка. За разговором мы подошли к стоянке, и Олеся, остановившись возле своей малолитражки, покрутила голо-

вой по сторонам.

– А где твоя машина?

– Я сегодня пешком. Решила сбросить пару лишних килограмм.

– И как же ты утром добиралась в такой ливень?

– На такси, – врала я, к слову, правдоподобно.

Отказавшись от "подвезти", я направилась к своему дому, попутно отыскивая в сети адрес недорогого автосервиса. Увидев цены, едва подавила стон отчаяния – это же все мои сбережения! Все! До последней копейки!

Чертов Бойко, это все из-за него! А впрочем, это же я при- тащила его к себе в дом...

Размышляя, а не ходить ли мне действительно пока пешком – и для фигуры полезно, и для сердечной мышцы, я вошла на территорию своего жилого комплекса и сразу же увидела как мою машину... увозит эвакуатор.

Что за..!

– Эй! Стойте! Эй! Это моя машина! – размахивая руками, рванула за удаляющейся колымагой. – Подождите! Куда вы ее увозите?! Да стойте же вы!

И тут увидела наблюдающего за мной Бойко. Тот стоял опустив руки в карманы кожаной куртки и откровенно потешался.

Метнув злой взгляд, я уверенно двинулась в его сторону.

– Это твои проделки?

– Ну, допустим.

– Кто дал тебе право распоряжаться чужой собственностью? Как ты вообще это устроил?! У тебя нет документов на мою машину!

– Связи, Ангелина Игнатовна, творят чудеса.

– Немедленно звони им и говори, чтобы вернули мою машину обратно! – и для верности указала пальцем на пустующее место. – Быстро!

– Вернут. Когда заменят колеса.

Я подавилась следующим проклятием.

– То есть... как это? – и тут меня осенило. – Ты что, оплатил ремонт моей машины?

– Пытаюсь загладить вину.

– Вину?

– Ну учитывая, что Лисицина психанула потому что я ее бросил, то да – вину.

– Подожди, я не поняла. Ты ее бросил – понятно. Но при чем здесь месть мне?

И ох как мне не понравился его взгляд...

– Бойко! Я жду.

– Когда она спросила, по какой причине мы расстаемся, я сказал, что уйду к тебе. Это было первое, что в голову пришло, сорри.

– Ты совсем рехнулся?! – я буквально задохнулась от негодования. – Какого дьявола?! Зачем ты это сказал? Ты хоть понимаешь, что именно ты сделал?

– Извини, шутка не удалась, признаю.

– Шутка? – в гневе "пнула" его кулаком в грудь. – По-твоему это просто шутка? А если она расскажет об этом в универе?

– Не расскажет.

– А если?

Он заключил мою руку в свою и мягко остановил град мелких ударов.

– Она ничего не расскажет. Можешь не волноваться.

Тяжело дыша, я выдернула ладонь и затянула ту же узел пальто.

– Ты не имел права приплетать меня в свои дурацкие игры!

– Не имел. Но она спросила, что я делал у тебя дома, ну я и ответил честно, что спал. Ну а дальше чистая импровизация.

– Ты же жизнь мою можешь так разрушить, понимаешь? Для тебя это все шутки, а для меня – удар по репутации. Тебя если что всегда прикроет отец...

– Вот не надо только его сюда, ладно? – перебил он раздраженно. – Да, шутка была тупая. Я извинился. Тема закрыта. Уже завтра твоя машина вернется из сервиса, – и пошел к подъезду.

Только сейчас я заметила обращенные на нас любопытные взгляды соседей: кто-то торчал на балконе, кто-то выгуливал собаку. Идти за ним я совсем не хотела, но и быть единственным объектом повышенного внимания тем более, поэтому гордо подняла подбородок и вошла в свой подъезд.

Бойко ждал когда придет лифт, и клянусь – если бы не шестнадцатый этаж, я бы пошла пешком, но после трудового дня на каблуках преодолеть хотя бы пять была уже не в силах.

Да и вообще – какого черта? Это и мой дом тоже. Пусть пешком идет он!

– Поедешь? – спросил он, войдя в кабину и положив палец на кнопку с цифрой шестнадцать.

– Само собой, – я вошла следом и демонстративно повернулась спиной к нахалу.

Двери лифта сомкнулись, кабина плавно тронулась и спустилась несколько секунд... остановилась.

А еще через мгновение потух свет.

Несколько секунд мы стояли в полной тишине, нарушаемой лишь едва слышным шуршанием его кожаной куртки и паническим шумом моего дыхания.

Я с самого детства боялась темноты, такой, абсолютной, когда ни отблеска уличных фонарей, ни света луны, ни лучика ночника. Лоб покрыла липкая испарина, пульс взметнулся к отметке минимум сто пятьдесят.

Умом я понимала, что в полной безопасности – это просто лифт в моем доме, не семидесятилетней давности, а новом и современном. Скоро придет мастер и все починит, я тут не одна... Но именно этот последний пункт смущал больше всего.

Лучше бы одна. Так точно было бы спокойнее.

– Только этого не хватало, – я слепо принялась шарить ладонью по стене. – И где тут эта чертова кнопка вызова тех-помощи!

– Ругаешься как сапожник. А еще препод.

– Лучше просто молчи, иначе я покажу тебе, как ругаются преподы, – двинув ладонь левее, наткнулась на препятствие в виде его теплой руки. И как прошлой ночью тело словно прошило разрядом высоковольтного тока.

– Это что такое было? Домогательства к студенту? – ментально среагировал он. – Не думал, что ты такая.

– Может, будешь все-таки соблюдать субординацию?

– А что такого? Мы же одни.

Одни... Одни в полной темноте...

Чувства обострились донельзя и мозг вступил в яростную борьбу с разумом. Все смешалось: страх, злость, бессилие, обида. И что-то еще такое, что я даже не хотела интерпретировать.

Аромат его одеколona, быстро заполнивший собой душевное пространство кабины, оживил совершенно непозволительные рецепторы. Я зачем-то вспомнила, как однажды здесь же, в этом лифте, он трогал языком укушенную кем-то губу, и разозлилась на себя еще больше.

– Да сделай уже что-нибудь, ради Бога! – психанув, ударила кулаком по плотно закрытым дверям. – Мы же не будем сидеть здесь вечно. Эй! – ударила снова. – Там кто-нибудь

есть? Мы тут! Эй!

– Думаешь, кричать поможет?

– По крайней мере я делаю хоть что-то. Ты нашел кнопку?

– Кажется, она не работает.

– Не слышу досады в твоём голосе.

– Прости, что не бьюсь в истерике.

Да он издевается!

То ли воздух заканчивался стремительно быстро, то ли с моими легкими произошло что-то не то, но дышать стало невыносимо трудно. Развязав шарфик, я расстегнула верхние пуговицы пальто, потом блузки и оттянула ворот, дабы открыть себе путь к большому потоку воздуха.

И тут до меня дошло – телефон! Набрать службу спасения и все!

В диком воодушевлении я открыла сумку и на ощупь отыскала свой смартфон. Но радость моя длилась непростоительно мало – мигнув напоследок пустой батареей, мобильный, словно в насмешку, приказал долго жить.

Да что ты будешь, а!

Глаза немного привыкли к темноте, и теперь я могла различить едва заметный силуэт у стены – мажор стоял прислонившись плечом к зеркалу и, кажется, совершенно не парился. Его даже будто забавляла эта ситуация.

– Тебе некуда спешить? Ты так расслабился.

– Я не напрягаться.

– Дай свой телефон. Нужно вызвать помощь.

– Я забыл его в машине.

– Ты серьезно? – отчаяние в моем голосе не услышал бы только глухой. – Хочешь сказать, что мы можем просидеть здесь несколько часов?

– В лучшем случае! А так настраивайся до утра.

– Думаешь, это смешно, да? Тебе весело? Наверное, также, как и вчера, когда ляпнул своей подружке о том, что мы пара. Что вообще происходит в твоей голове, Бойко? Тебя хоть немного волнуют другие или ты всегда думаешь только о себе? Я в жизни не встречала большего эгоиста!

– Мне приятно, что ты сравниваешь меня с кем-то. О пустом месте не думают вообще.

– Я никогда не думаю о тебе, еще чего! – и если бы я была Буратино, мой нос проткнул бы его насквозь. – Нет, ты не просто эгоист – ты эгоист самовлюбленный! В квадрате!

Я развернулась обратно к двери и забарабанила уже двумя руками. В конце концов кто-нибудь обязательно услышит. Только когда... Около пяти вечера, будний день, никто еще не вернулся с работы. Старушки-домоседки в нашем доме вряд ли живут, школьники... ну эти либо целый день где-то шлеляются, либо заперлись в своей комнате в наушниках. До утра вряд ли, но час-два просидеть здесь взаперти вполне реально.

Час или два с ним. В полной темноте...

– Эй! Мы застряли в лифте! Кто-нибудь нас слышит! Эй! – психанув, обернулась на соседа. – Ты так и будешь стоять

или, может, сделаешь хоть что-то? О чем ты думаешь вообще?

– Думаю о том, что у меня никогда не было секса в лифте. А у тебя? – клянусь, я увидела, как блеснул его взгляд.

Я запаниковала, но не потому что испугалась, что он кинется меня насиловать, просто этот его вопрос... Нужно срочно выбираться отсюда.

– И как меня только угораздило зайти с тобой в одну кабинку! Ты просто невыносим! – и не смогла не съязвить: – Твоя подруга правильно сделала, что ушла от тебя.

– Вообще-то, это я ее бросил.

– Надоела?

– Скажем так – стала неинтересна.

На языке вертелся вопрос "и почему вдруг?", но я запретила себе лезть не в свое дело.

– Бросил... нашел чем гордиться. Просто браво, настоящий мужик. Эй! – вновь закричала я. – Кто-нибудь, вызовите техпомощь! Мы здесь застряли! Помогите!

К моему счастью по ту сторону кабинки послышались шаги, а потом я услышала слегка запыхавшийся голос Лили:

– Ангелина Игнатовна? Это вы?

– Лиль, ну наконец-то! Да, это я!

– И я, – раздался голос за спиной.

– Свят? – девчонка явно обрадовалась. – Вы там вдвоем тусуетесь, что ли?

– Угу, в полной темноте, – влез наглец. – Хочешь к нам

присоединиться?

– Что ты несешь, Бойко! Ей еще восемнадцати даже нет! – возмущенно прошипела я. – Как у тебя язык поворачивается вообще!

– То есть я правильно понял, что будь она совершеннолетней...

– Просто помолчи! – и громче: – Лиль, вызови лифтера, внизу на доске справок есть номер.

– Ага, я сейчас, только спущусь. Пять сек подождите, – и судя по быстрому топоту побежала вниз по лестнице.

– У тебя вообще никаких принципов нет? – снова обернулась на силуэт мажора. – Она же еще ребенок!

– Послезавтра ее детство закончится.

Я округлила глаза.

– Что ты имеешь в виду?

– День рождения. Я приглашен. Кстати, заметь, я просто позвал ее присоединиться, в какой роли додумала ты.

– Я... я не...

– Не нужно оправдываться. Как там говорят? Слово не воробей?

И тут я рассвирепела. Да сколько уже можно надо мной стебаться! Он только и делает, что выводит меня! Намеренно! А потом стоит и наслаждается!

Но больше всего задело то, что он на самом деле меня подловил, ведь это я трактовала его слова в совершенно ином ключе. И даже если он имел в виду то же самое, именно я

озвучила это вслух.

– Может, хватит уже? – я впервые повысила голос. – То, что мы соседи и нас... связывает некая "клубная" история не дает тебе никакого права вести со мной себя подобным образом. Тыкать мне!

– Тыкать? – он заржал. – Выходит, той ночью все-таки...

– Хватит! Прекрати! Заткнись уже! Заткнись! – и тут я сделала непозволительное – дала волю эмоциям. Стиснув зубы, сжала кулаки и бросилась на своего обидчика.

Конечно, он ничуть не испугался, наоборот – смех стал громче. Уворачиваясь от ударов, он громко ойкал, когда я попадала по его каменному прессу, провоцируя меня колотить еще сильнее.

– То, что мы ровесники, не означает, что мы на равных! Я не позволю так к себе относиться, понял? Я твой преподаватель и веди себя должным образом! Почему ты вечно надо мной насмехаешься? Что я тебе такого сделала?

– Ты говоришь так, словно ты святая.

– Не святая, но и не грешница! И не сделала ничего, за что мне могло быть стыдно!

А потом произошло то, что заставило мое бедное сердце буквально перестать биться...

Часть 10

Кабина дернулась... и резко рванула вниз. А потом также резко остановилась.

Стало безумно страшно. Так страшно, как не было, наверное, никогда в жизни. Позвонки опутало словно льдом, а хриплое дыхание застряло в скованном горле.

На короткое мгновение мигнул свет, озарив мое наверняка кипенно-белое лицо и серьезный взгляд Бойко.

Мигнул, и сразу потух.

– Мы падаем, да? – собственный голос показался чужим.
– Мы разобьемся сейчас?

– Никуда мы не падаем, слышишь? Все хорошо, – ни тени улыбки и былой иронии: он собран, уверен в своих словах и даже как будто бы совсем не напуган. – Это просто что-то с тросом. Иди. Иди сюда.

Он и до этого удерживал мои сжатые кулаки в своих руках, а теперь осторожно потянул меня к себе. Я доверчиво прильнула к его груди, совершенно не думая о том, как это может выглядеть со стороны.

– Ты вся дрожишь, – констатировал он, окутывая своим терпким, истинно мужским ароматом словно дурманом. – Буквально трясет.

– А у тебя сердце колотится.

– Значит, пока живой.

– Вот не нравится мне это твое "пока".

Он хохотнул и притянул меня к себе еще ближе. И это не выглядело пошло, или навязчиво, или неуместно.

– Не бойся, ну ты чего? Все хорошо будет. Скоро нас отсюда вытащат.

– А если нет?

– Ну а если нет... разобьем здесь палатку. Кстати, как насчет последнего секса? Ну реально в лифте еще не было.

– Придурок, – всхлипнула я, и все-таки не смогла сдерживать нервный смешок.

Его дыхание щекотало кожу на моих висках, а кольцо рук сжималось вокруг талии все плотнее. И это было так непросто приятно, что я боялась дышать.

– Ну как ты? – прошептал он, и сделал это так интимно, что волосы на моих предплечьях встали дыбом. – Страшно?

– Очень, – честно призналась я, уже не понимая, что именно вложила в свой ответ. И что он вложил в вопрос.

Не знаю, что произошло: может, выброс адреналина сыграл свою роковую роль, может, я просто сделала то, что давно в тайне хотела сделать, но когда его губы оказались в катастрофической близости от моих, просто закрыла глаза и будь что будет.

– Эй, молодежь! Вы живые там? – громогласный мужской голос из динамика в буквальном смысле отбросил нас друг от друга.

Поцелуя не случилось, но когда я провела по губам тыль-

ной стороной ладони – они горели.

– Да! Мы тут! Мы здесь! – отвернувшись, закричала я, все еще обалдевая от того, что только что едва не произошло. И я совсем не о падении кабины. – Вытащите нас!

Лифт снова дернулся и с легким гулом поехал вверх, зажегся сначала аварийный, а потом и обычный свет.

Я стояла спиной к Бойко и, кусая губы, боялась повернуться. Боялась увидеть его глаза и то, что в них прячется.

Когда двери раскрылись, на лестничной клетке нас ожидал усатый лифтер, Лиля и та самая соседка с той-терьером на руках.

– Ужас какой! Вы в порядке? – спросила она, почесывая пса на ушком. – Вот не зря я боюсь этих агрегатов, не внушают они мне доверия.

– Все ок, хапнули адреналина, – ответил Бойко, и я второй раз в жизни слышала, чтобы в его тоне не было сарказма.

Я вышла, следом вышел он...

– Мотор забарахлил, не в первый раз, к слову, позвонил уже в обслуживающую компанию, – оповестил лифтер, с любопытством рассматривая полураздетую меня, особенно торчащую из выреза блузки грудь. – Кстати, чего вы сами-то на кнопку вызова не нажали? Девчонку гоняли.

– Так кнопка же не работает... – ответила я, все еще избегая смотреть на Бойко.

– Да как это не работает? Я же с вами как-то связался. Прекрасно она работает, в отличие от троса.

И вот теперь я на него посмотрела. Уставилась в темные глаза, в которых не крылось ни капли стыда.

Он обманул меня, сказав, что кнопка неисправна. Он просто на нее не нажал. И его прямой, ничуть не раскаявшийся взгляд, подтвердил мою догадку.

– Извините, мне нужно домой, – задев соседку плечом, я поторопилась к себе в квартиру и, уже закрывая дверь, услышала рингтон мобильного Бойко.

Телефон в машине он тоже не забыл.

Все, от начала и до конца, было продуманной им игрой. И что-то мне подсказывало, что это только первый раунд.

Я снова не спала всю ночь, но уже не из-за того, что за стеной устроили очередной беспредел. Я лежала и, ненавидя себя, прокручивала раз за разом наш разговор в лифте. Разговор и... то, что едва не произошло.

Дура! Ну какая же я дура! Он же меня чуть не поцеловал. И я этого хотела. Да, хотела! Можно сколько угодно отречься от очевидного, но ведь себя не обманешь.

И как теперь со всем этим быть? Как вести себя с ним? Сделать вид, что этого эпизода с объятиями вообще не было?

Но ведь он был! Его руки лежали на моей талии, и мне это нравилось. И он, конечно, все понял.

Господи, ну зачем я вообще вошла за ним в этот несчастный лифт!

Проворочавшись так до утра, я встала раньше будильни-

ка, позавтракала без намека на какой-либо аппетит, замазала консилером темные круги под глазами. Из дома специально вышла как можно тише, чтобы сосед не услышал и не решил составить мне компанию. Может, повезет и в универе мы ни разу не столкнемся, а там, глядишь, к завтрашнему дню отпустит.

Но мне не повезло – Бойко уже стоял на лестничной клетке. Гладко выбрит, в кипенно-белых кроссовках, черных джинсах и неизменной кожаной куртке поверх оливкового цвета футболки.

– Как спалось?

– Как в сказке.

– Ты на лифте? Или, может, пешком? – добавил, явно намекая на вчерашнее. Но сдрейфить сейчас – поставить подпись под своим поражением.

– Шестнадцатый этаж вообще-то. На лифте, конечно.

Ехать с ним в одном лифте снова – последнее, чего бы мне сейчас хотелось, но выдать себя с потрохами не хотелось еще сильнее.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, я вошла в кабину и нажала кнопку первого этажа.

– Не боишься после вчерашнего?

Нахальный взгляд открыто демонстрировал, что имеет в виду он совсем не проблему с тросом.

– Не боюсь, – твердо ответила я, отчаянно блефуя.

Пора уже прекращать эти игры, до добра не доведет. Чем

больше мы контактируем друг с другом, тем запутаннее все становится. Он уже переночевал у меня дома, мы едва не поцеловались. Все, стоп!

– А ты...

– Святослав, – резко оборвала его я, – давай договоримся...

А теперь уже оборвал меня он:

– Понял, никто ничего не узнает.

– Не узнает о чем?

– О том, что между нами вчера произошло.

Я опешила и дико смутилась, но вида не подавала.

– А что между нами вчера произошло? Напомни.

– Показать?

– Достаточно словесно.

– Начнем с того, что мы обнимались и если бы было чуть больше времени наедине, то...

– Что за чушь ты несёшь! – психанула я, ощущая себя загнанным в угол зверьком. – Мы НЕ обнимались, ясно тебе? Ты воспользовался тем, что мне было страшно, я была уязвима и позволила себе обыкновенную женскую слабость. В общем, можешь думать, что хочешь, можешь даже разболтать всем – мне наплевать.

– А как же твоя репутация?

– Ты же сам упрекал меня в том, что она капитально подмочена. Поэтому давай, жги, – я не вышла – пулей вылетела из кабины на первом этаже.

– Тебя подвезти? – раздалось в спину. – Ведь твоя машина все еще в сервисе.

– Спасибо, доберусь сама.

Выйдя за ворота жилого комплекса, я, все еще негодуя, пошла в сторону университета, и когда услышала позади шуршание шин, сразу поняла, кто именно меня преследует.

Оборачиваться не буду! – дала себе мысленную установку, но когда автомобиль поравнялся со мной, все-таки не выдержала и повернула голову.

Да, это был она, машина Бойко. Водитель, вальяжно опустив руку на руль, улыбался своей молоденькой спутнице.

Рядом с ним, на пассажирском кресле, сидела Лиля.

Часть 11

– Ангелина, какая встреча!

Я обернулась и увидела Соболева. Мажор сидел на подоконнике, вальяжно затягиваясь электронной сигаретой. На носу белела полоска лейкопластыря, но в общем и целом он выглядел здоровее всех здоровых.

– Мир тесен, да?

– Меня зовут Ангелина Игнатовна. А это что?

– Электронная сигарета.

– Я знаю как это называется, я имела в виду, что это делает в ваших руках в стенах университета.

– Тут не настоящий табак. Так, сладкая водичка. Попробуешь?

– Вы меня за идиотку держите? Уберите немедленно!

Соболев демонстративно "потушил" ненастоящий огонь о вытянутый язык, и картинно засунул аппарат в нагрудный карман куртки.

– Видите, какой я послушный.

Я отвернулась и пошла дальше по коридору, так как здорово опаздывала на пару, но парень в два шага поравнялся со мной.

– Может, сходим куда-нибудь вечером? Погуляем.

Я бросила на него взгляд полный недоумения.

– Вы рехнулись?

– Отчего же, я совершенно серьезно.

– Я преподаватель в университете, где вы обучаетесь, Со-
болев, думаю, дальнейших объяснений не требуется?

– Начнем с того, что вы не мой препод, да даже если – мне
плевать. Так что с погулять?

– Нет.

– А завтра?

– Нет, ни завтра, ни послезавтра, ни в следующем году.

– Я вам не нравлюсь?

– Нет.

– В клубе ты была более сговорчивой.

– "Вы". Я требую называть меня на "вы".

Только я собралась повернуть к лестнице, чтобы отвязать-
ся уже наконец от наглеца, как вдруг этот самый наглец схва-
тил меня за руку.

– Да стой ты. То, что я тебе не нравлюсь – хрень полная,
по глазам вижу.

– Что вы себе позволяете? Немедленно отпустите! – я по-
пыталась вырваться, но физически развитый парень держал
меня крепко, силы явно было неравны.

Я запаниковала – коридор был практически пуст, ведь
звонок уже прозвенел и студенты скрылись в кабинетах.

– Соболев! Вы сейчас собственными руками себе могилу
роете, вы знаете это? Я могу заявить на вас за домогатель-
ства.

– Заявляете. Если я хочу телку, я телку получаю, – юркая

ладонь легла на мою ягодицу. Я вскрикнула и со всего маху заехала придурку по щеке, чем здорово его разозлила. И неизвестно, чем бы все в итоге закончилось, если бы не вмешался непонятно откуда взявшийся здесь Бойко.

Вернее, сначала я увидела его стремительный кулак, врезающийся аккурат в и так поврежденную переносицу хама. Я снова вскрикнула и отскочила на два шага назад.

– Если ты еще раз распустишь свои клешни, я тебе, уроду, по очереди все пальцы сломаю. Сначала на этой руке...

Что раздалось первым: хруст мизинца Соболева или его отборный мат я не поняла, но от увиденной картины волосы на затылке встали дыбом.

Он сломал ему палец. Взял и сломал!

– Бойко! Святослав! Прекрати! Свят! Ты с ума сошел! – я схватила парня за куртку и изо всей силы потянула на себя. – Остановись немедленно!

Конечно, шум привлек внимание – двери ближайших аудиторий открылись.

– Что здесь происходит? – Эдуард Максимович поправил очки. – Ангелина Игнатовна, вам нужна помощь?

– Нет... Нет, все в порядке. Тут просто парни...

– Соболев поскользнулся на банановой кожуре, все ок, – подал голос Бойко, – вот, в медпункт сейчас его поведу, – и потряхнул корчащегося в агонии парня за плечо: – Соболев, больно? Вставай давай, ну ты же такой неуклюжий.

Преподаватель права недовольно качнул головой и скрыл-

ся в аудитории. Следом одна за другой закрылись другие двери.

– Ссука, я ж тебя урою, – прошипел поверженный, удерживая здоровой рукой поврежденную кисть. – Ты труп, Свят, ты знаешь это?

– Ага, – просто кивнул Бойко и обернулся на меня. Показалось, что он хочет что-то сказать, но говорить ничего не стал, просто ушел, словно ничего не произошло.

Я в ужасе перевела взгляд на Соболева. Он, конечно, тот еще... но чтобы пальцы ломать...

– Ну ты как? Тебя в медпункт проводить?

– Сам дойду, – сплюнул парень и тоже ушел, оставив меня приходить в себя в гордом одиночестве.

Вечером у меня было занятие с Лилей, на которое я шла не со слишком большой охотой. Увиденная утром картина – она в автомобиле Бойко – почему-то оставила после себя неприятное послевкусие, и как бы я не пыталась оправдать себя словами, что это все женская солидарность, заранее жаль девочку и прочее, я просто... как будто бы приревновала. Иррационально, глупо, совершенно неуместно, но факт оставался фактом.

– Завтра у меня днюха, знаете, сколько народу приглашено? Двадцать человек! Папенька с маменькой обещали ради этого срулить на дачу, а квартиру оставить мне, чтобы потусоваться как следует. Круто, да?

– Да, уверена, будет весело, – и, листая материал, не удержалась от вопроса: – А твой парень... он тоже будет?

– Конечно, пригласила его первым! Кстати, он бросил ту свою мымру и теперь мы официально встречаемся. Вот, – отодвинула ворот водолазки и продемонстрировала багровый кровоподтек. Затем хихикнула и покосилась на дверь. – Только между нами, отец убьет, если узнает.

Я ощутила, как кровь отлила от лица.

– То есть вы с ним все-таки...

– Не-ет, ничего не было. Пока что, – и слегка покраснела: – Завтра выпну всех пораньше, а он у меня ночевать останется. Мы уже обо всем договорились.

Все сходится, это точно Бойко. Бросил Лисицину ради девочки, которой непременно разобьет сердце. Она для него просто игрушка, это же очевидно! Очередная хорошенькая, но глупенькая и неопытная кукла.

Я знала, что он прожженный циник, который в грош не ставит чувства других, но чтобы настолько...

В растрепанных эмоциях я вернулась домой, так же без какого-либо энтузиазма расписалась о доставке машины в целости и сохранности прямо к подъезду. Мне не просто поменяли колеса, а поставили их на модные литые диски, плюс провели полную чистку салона.

Это что? Возможность козырнуть "лишними" деньгами или попытка замолить грешки?

То, что делал он это бескорыстно, из добрых побуждений,

мысль даже не возникла. Кто угодно, но только не он.

Все, на этой ноте пора ставить жирную точку. Мы больше ничего друг другу не должны. Преподаватель – студент.

Через несколько дней я все-таки поставила эту точку. Правда, невозврата.

С необычайным рвением абстрагировавшись от всего мирского, я со всем азартом включилась в работу. Не смотря на сложность, мне нравилась моя профессия, нравилось получать новый опыт и делиться знаниями со студентами. И не важно, что кое-кто из них бросил посещать лекции... Только мои или вообще – я запретила себе узнавать. Все равно.

Работа, дом, променады по магазинам... Следующее занятие с Лилей не состоялось "по семейным обстоятельствам", как объяснил мне ее отец по телефону. По каким именно я уточнять не стала, в общем-то не мое дело. А вот спустя неделю после ее дня рождения я снова оказалась в их доме...

– Лилечка не очень хорошо себя чувствует, так что, возможно, будет слегка рассеянной, – поделилась ее мама встретив меня на пороге. – Вы уж там сильно ее не гоняйте.

– Она заболела? Если что, я могу прийти в среду.

– Нет-нет, она здорова, просто дела сердечные. Молодость, сами понимаете.

Лилечка встретила меня действительно не в самом лучшем моральном расположении духа: без привычного макияжа, с красным носом и опухшими веками. Обычно болт-

ливая, она упорно молчала, и я чувствовала себя даже в какой-то степени виноватой, что вместо поддержки, в которой она явно нуждалась, забиваю ей голову всякой "ненужной ерундой".

Я предполагала, что именно произошло, и была уверена в этом практически на сто процентов, но все-таки хотела убедиться точно. Поэтому решила начать издалека.

– Как прошел твой день рождения?

– Круто.

– Все пришли?

– Ага.

– А... твой парень? Он был?

Она шумно всхлипнула и уткнулась лицом в ладони. Я, проклиная себя за длинный язык, придвинулась чуть ближе и погладила девочку по дрожащему плечу.

– Вы поссорились, да? Ну не расстраивайся, бывает, уверена, скоро помиритесь.

– Нет, не поссорились. Он меня бросил.

Бросил? Уже?

Едва не вырвалось: а ведь я знала! Предупреждала! Но не хотелось расстраивать девочку еще больше.

Стало очень стыдно за свои недавние мысли. А ведь я действительно тогда приревновала. Так глупо...

– После тусовки все мои разошлись, а мы со Славиком остались одни... Он говорил, что любит меня, что все будет хорошо. Что мы пара, я совершеннолетняя и что теперь все

должно быть по-взрослому... — она снова всхлипнула и отвела взгляд. — На следующий день я ему позвонила, а он трубку не взял. Вечером тоже. Спустя двое суток я его отыскала в клубе, котором он часто тусуется...

— Огни... — машинально произнесла я, и она кивнула.

— Да, там. И знаете, что он сделал? — красный курносый нос трогательно дернулся от всхлипа. — Он сначала вообще сделал вид, что не узнал меня! Представляете?! После всего, что между нами было! Это ужасно... я такая дура, — и уронив голову мне на плечо начала судорожно рыдать.

Я готова была подскочить, спуститься на свой этаж, вломиться в квартиру долбаного Святоши и как следует проехаться кулаком по его симпатичной роже.

Да какое он имеет право так издеваться над бедной девочкой? Вообще над всеми девушками!

Какое право он имеет издеваться надо мной?

Сначала он меня унижает, потом едва не целует, потом подставляет, потом оплачивает ремонт моей машины. Что за игру он ведет? Собирает трофеи?

А Лиля? Как теперь объяснить ей, что не все такие, как этот "Славик", что есть в мире достойные порядочные мужчины. Есть! И если не повезло с одним, нельзя думать, что это карма. Я точно знаю.

— Не надо так расстраиваться, Лиль, таким как он все возвращается бумерангом. Он свое получит.

Домой я спускалась в каком-то раздрае, и вроде бы совершенно не мое дело – у Лили своя голова на плечах, должна была думать, прежде чем шагать в омут. Да, молоденькая, но уже не ребенок, многие в ее возрасте семьи создают! Логично, но я все равно ощущала себя паршиво, словно сама приложила руку к тому, что произошло.

А если она сейчас впадет в депрессию и не дай бог сделает какую-нибудь глупость...

Подобного не должно больше повториться, ни с ней, ни с кем-либо еще. Не допущу!

Я не собиралась этого делать, но в последнюю секунду свернула к двери соседа и уверенно нажала на дверной звонок.

Конечно, мои слова не помогут – выслушает, перешагнет и пойдет дальше, но я не прощу себя, если из-за моего молчания пострадает еще хоть одна глупышка. Я должна хотя бы попытаться!

Открылась дверь, и Бойко, без футболки, одетый в одни серые треники, окинул меня ничуть не удивленным взглядом, а потом безразлично кивнул вглубь своей квартиры.

– Проходи.

– То есть вот так, даже без здравствуйте?

– Ну ок – здравствуйте. Проходи, – и пошел, судя по точно такому же как у меня расположению зон, на кухню.

Я помялась пару секунд, а потом решила, что на данном этапе переобуваться точно уже глупо, поэтому шагнула сле-

дом.

Ну что сказать – холостяцкая берлога. Огромная плазма на стене, запихнутые под комод джойстики от навороченной игровой консоли, ничем не занавешенные окна и невероятного размера кровать, с наброшенным кое-как пледом на скомканное постельное белье.

– Будешь что-нибудь? – спросил он, копаясь в холодильнике.

Я отвела взгляд от аэродрома, заменяющего ему спальное место и зацепилась краем глаза за кухню: хром, барная стойка, двухдверный холодильник с отсеком для напитков.

– Я не для этого сюда пришла.

– А зачем? – избавившись щелчком от крышки, Святослав открыл бутылку газировки. Не сводя с меня глаз, присосался к горлышку. "Ну и?" – транслировал его взгляд.

– Я пришла поговорить.

– Поговорить? – почти допитая бутылка приземлилась на стол. – И о чем же? Будешь распекать меня за прогулы?

– Ну, скажем, лекции ты действительно не посещаешь.

– Может, я не посещаю только твои лекции. Не думала об этом?

Это задело.

– И почему же только мои? Неинтересно?

– Не хочу, – вальяжно упал на высокий барный стул, неприлично широко расставив ноги. Несколько секунд рассматривая меня из-под полуопущенных век, снова взял в ру-

ки бутылку. – То, что моя успеваемость тебя не колышит это мы выяснили, какова тогда цель визита? Соскучилась?

– Какой же ты мерзкий, Бойко!

Он криво усмехнулся и устремил взгляд в окно.

– Телки в мою квартиру только за одним приходят.

Я резко подскочила и молниеносно оказалась в каких-то сантиметрах от нахала. Ударив по его руке, выбила бутылку – шипящая пенная лужа стала равномерно покрывать столешницу.

– Во-первых, я тебе не телка, понятно? Не была и никогда не буду. Я лучше бы сдохла, чем связалась с подобным ничтожеством, а во-вторых – я все знаю!

Часть 12

– И что же ты знаешь?

– Всё! Я надеялась, что у тебя есть зачатки совести и хоть какие-то принципы, но, конечно, ошиблась. Зачем она тебе? Она же еще совсем ребенок! Ты же ей жизнь так можешь испортить. Знаешь, как хреново, когда перестаешь верить в то, то нормальные мужчины существуют? А я знаю! Это больно! Но не все такие сильные как я, она – точно не такая, сидит сейчас в своей комнате и рыдает белугой. Из-за тебя!

Я не сразу поняла, как близки наши лица, а осознав, отпрянула, словно получив пощечину.

– Все из-за тебя! Из-за таких, как ты!

– Так, стоп, – его спокойствие поражало: вернув бутылку в вертикальное положение, кинул горсть салфеток в пенную лужу. – Я, конечно, то еще ничтожество, но о ком сейчас была эта пламенная речь в душе не...

– Вот только не надо строить из себя святого! Не понял он. Я о Лиле! Лиля – это девочка с этажа выше, ведь насколько мне известно, с памятью у тебя так себе, не признаешь тех, с кем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.